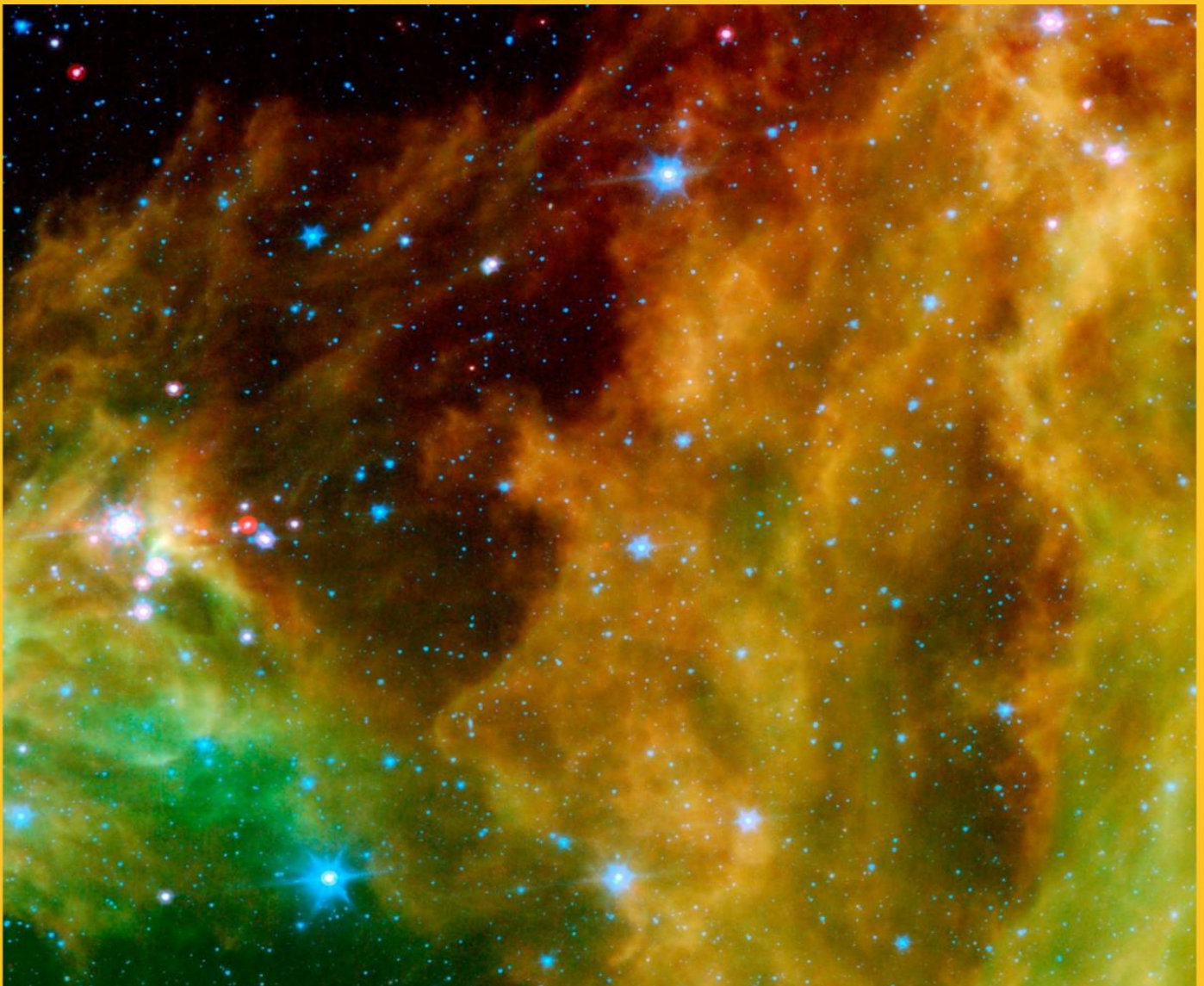

JUNE 2024 | ISSUE #6(1)

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF PROFESSIONAL
SCIENCE**

.....

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

SCIPRO.RU

ISSN 2542-1085

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №6(1) -2024. 82 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2024

Article writers, 2024

Scientific public organization
“Professional science”, 2024

Table of contents

INTRODUCTION	5
ECONOMICS AND MANAGEMENT	6
Avagyan M.G. Security of organizations when using electronic means of payment	6
Faskhiev R.F., Nurullin E.G. Varieties of agribusiness marketplaces around the world	14
Kelsh V.V., Zadiraka V.A., Zakharyan A.V. Transformation of corporate finance in the context of the introduction of artificial intelligence	20
EDUCATION AND PEDAGOGY	25
Aulova E.A., Sher M.L. Labor education of schoolchildren is a need of modern society	25
Ibu G. Infographics as a way to increase the effectiveness of teaching in a lesson on RFL	30
Lashina E.N. The influence of monologic and dialogic speech on the formation of linguo-communicative culture	36
Lashina E.N. Using subtitling technology when learning a foreign language	41
Sher M.L., Grebennikov O.V., Belotserkovskaya S.V. Strategies for the metacognitiveness development in education	46
JURISPRUDENCE AND LAW	54
Brager D.K., Burda L.A., Gulevskaya A.F., Moiseev V.V. Tactical interrogation techniques in a non-conflict situation	54
Brager D.K., Guliyeva T.S., Dimov D.N., Zolochevskaya E.E. Criminal procedural problems of concluding a contract for the accused to serve in the Northern Military District zone	59
Brager D.K., Roslaya V.A., To K.S., Udod A.D. Forensic characteristics of cargo theft in railway transport	65
Khismatullin I.I. Problems of transition to the provision of public government services in electronic form	69
PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY	75
Lashina E.N., Zubets V.V., Shapkina I.A. Features of the psychology of activists involved in social activities	75
CONCLUSION	81

INTRODUCTION

Introduction

Welcome to the June 2024 issue of the International Journal of Professional Science, a distinguished platform that showcases the latest research from students, graduate students, postdoctoral fellows, and research scientists across Russia, the former Soviet Union, Europe, and beyond. This issue features a dynamic assortment of articles that reflect ongoing shifts and innovations within the realms of economics, management, education, pedagogy, jurisprudence, law, psychology, and psychotherapy.

In a world where the pace of change continues to accelerate, the importance of interdisciplinary research becomes ever more critical. This issue provides insightful perspectives on key contemporary issues, such as the security implications of electronic payments, the evolution of agribusiness marketplaces, and the transformative impact of artificial intelligence on corporate finance. Each article has been rigorously peer-reviewed, ensuring that it contributes valuable insights and adheres to the highest academic standards.

Designed to serve as a vital resource for teachers, students, and practitioners, this edition not only informs but also inspires its readers by providing actionable knowledge and fostering a deeper understanding of the complex dynamics that define modern societies.

Sincerely,
Krasnova N.
Editor-in-Chief
International Journal Of Professional Science

ECONOMICS AND MANAGEMENT

UDC 657

Avagyan M.G. Security of organizations when using electronic means of payment

Безопасность организаций при использовании электронных средств платежа

Avagyan Marina G.

Student,
Department of Accounting and Taxation,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation
Авагян Марина Гайковна
студент,
кафедра бухгалтерского учета и налогообложения,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Abstract. *The article examines in detail the challenges and strategies related to ensuring the protection of financial transactions in modern commercial structures. In the context of rapidly developing technologies and the increasing frequency of cyber attacks, the author analyzes the risks associated with the use of credit and debit cards, Internet banking, mobile payment systems and other forms of electronic payments. The main focus is on measures to strengthen data protection and prevent information leaks, including the introduction of modern encryption methods, two-factor authentication and regular security audits. The importance of training personnel in safe transaction management and proper response to security-related incidents is discussed.*

Keywords: *electronic payments, data security, cybersecurity, encryption, two-factor authentication, financial security, information security, Internet banking, mobile payment systems, personnel training*

Аннотация. *Статья подробно рассматривает вызовы и стратегии, связанные с обеспечением защиты финансовых операций в современных коммерческих структурах. В контексте быстро развивающихся технологий и увеличивающейся частоты кибератак, автор анализирует риски, связанные с использованием кредитных и дебетовых карт, интернет-банкинга, мобильных платёжных систем и других форм электронных платежей. Основное внимание уделяется мерам по усилению защиты данных и предотвращению утечек информации, включая внедрение современных методов шифрования, двухфакторной аутентификации и регулярных аудитов безопасности. Обсуждается значение обучения персонала безопасному ведению транзакций и правильному реагированию на инциденты, связанные с безопасностью.*

Ключевые слова: *электронные платежи, безопасность данных, кибербезопасность, шифрование, двухфакторная аутентификация, финансовая безопасность, защита информации, интернет-банкинг, мобильные платёжные системы, обучение персонала*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Денежные средства как наиболее ликвидный актив всегда занимали центральное место в экономической теории и практике бухгалтерского учета. Изменения в методах учета денежных средств отражают эволюцию экономической мысли, а также развитие бизнес-процессов и технологий.

Актуальность темы учета денежных средств обусловлена несколькими причинами:

- денежные средства являются основой любой коммерческой деятельности, и их эффективное управление напрямую влияет на финансовую стабильность и платежеспособность компании;

- с учетом глобализации экономики и роста числа международных операций, актуализируется необходимость внедрения единых стандартов учета, что ставит новые требования к методологии учета денежных средств;

- с развитием цифровых технологий и переходом на безналичные расчеты возрастает роль и сложность учета электронных денежных потоков.

Изучение истории бухгалтерского учета тесно связано с анализом оригинальных учетных документов или их описаний. Я. В. Соколов (1938–2010) подчеркивал, что на протяжении истории сохранилось немного таких документов, потому что люди обычно ценят личные письма великих личностей, таких как Наполеон, но редко сохраняют учетные записи из мастерских или торговых точек (Соколов, 1996, с. 9). Тем не менее, есть значительные исключения, особенно в России.

Профессор Я.В. Соколов в своих работах разделяет историю бухгалтерского учета на шесть основных периодов, начиная с древнейшего, который он определяет, как натуралистический. Этот период простирается от 4000 года до н. э. до пятого века до н. э., знаменуя начало формирования бухгалтерского учета. Особенностью этой эпохи является стремление бухгалтеров фиксировать в учетных записях непосредственно наблюдаемые и осязаемые элементы хозяйственной жизни. Оттуда произошли основополагающие концепции, такие как «факт хозяйственной деятельности» и «инвентаризация», которые продолжают оставаться актуальными, находя свое отражение в современных нормативных документах, в том числе в Федеральном законе РФ «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 6 декабря 2011 года. В этом документе, например, «факт хозяйственной жизни» трактуется как любое событие, операция или сделка, оказывающие или способные оказать влияние на экономическое положение организации, ее финансовые результаты и потоки денежных средств. [4]

Второй этап, охватывающий период с 5-го века до н. э. до 1300 года нашей эры, называется стоимостным и характеризуется ключевыми изменениями в учете, обусловленными введением денег. Это привело к разделению бухгалтерского учета на

патримональный, фокусирующийся на имуществе, и камеральный, сосредоточенный на движении денежных средств. В этот период учет велся как в натуральных, так и в стоимостных терминах.

Метод двойной записи, впервые представленный Лукой Пачоли в 1494 году, отметил начало диграфического этапа в истории бухгалтерского учета, охватывающего период с 1300 по 1850 год. Изобретение преобразовало подход к анализу и фиксации хозяйственных операций, закладывая основы для научного развития бухгалтерии. Особенно значительный вклад в развитие двойной записи был сделан в Италии, где к концу 15 века укрепилась теория данного метода. Система двойной записи до сих пор является основой бухгалтерского учета во всем мире, включая Россию. В это время произошло значительное развитие патримонального учета, который разделился на униграфический с простой записью и диграфический с двойной записью. Была внедрена классификация счетов, в том числе условные и счета собственных средств. [3]

Следующий период, с 1850 по 1900 год, выделяется как теоретико-практический этап в развитии учета, характеризующийся дальнейшим углублением диграфического учета с акцентом на юридические и экономические аспекты. Произошла систематизация счетов, были созданы специализированные счета для учета взаиморасчетов, а также введены «метафизические» счета для отображения результативных операций и контрарных позиций, что обогатило бухгалтерский учет новыми инструментами и методами.

Промышленная революция внесла свои коррективы в учёт денежных средств, так как увеличение масштабов производства и расширение рынков требовали более детального и точного учёта. Время ознаменовалось началом формирования профессионального сообщества бухгалтеров и аудиторов, а также появлением первых бухгалтерских фирм и ассоциаций.

Следующий, пятый этап (1900-1950 годы), отметился фундаментальными изменениями, которые вывели бухгалтерский учет на новый уровень. Отмечается выделение бухгалтерского баланса в отдельный блок учета, обозначившийся двумя основными направлениями исследований: счетоводство и балансоведение. Именно в этот период затраты и калькулирование себестоимости продукции становятся основным компонентом учета. Теория калькуляции себестоимости, сформировавшаяся в начале 20-го века, получила заметный импульс к развитию благодаря работам американских экономистов, среди которых Д. Харрис, Г. Эмерсон и другие.

В это же время закладываются основы современного аудита, активно развивается научное изучение аудиторской деятельности, отраженное в трудах Л.

Дикси, Р. Х. Монтгомери, Р. К. Маутца и других ученых, внесших значительный вклад в теорию и практику аудита. Период стал определяющим в становлении и развитии ключевых концепций бухгалтерского учета и аудита, которые продолжают развиваться и в наши дни.

В течение двадцатого века система бухгалтерского учета денежных средств подверглась существенным преобразованиям, обусловленным технологическим прогрессом и усилением глобализационных процессов. Именно в этот период произошла революция в методах ведения бухучета благодаря массовому внедрению высокопроизводительных компьютерных технологий.

Внедрение компьютерных технологий в сферу бухгалтерского учета привело к оптимизации учетных процедур, сделав их более оперативными, точными и экономичными с точки зрения затрат трудовых ресурсов. Электронные деньги и цифровые методы учета позволили ускорить и упростить обработку финансовой информации. Программное обеспечение для ведения бухгалтерии стало мощным инструментом, позволившим автоматизировать рутинные операции и обеспечить комплексный анализ финансового положения организации в режиме реального времени. Следовательно, были созданы предпосылки для оперативного получения отчетов и прогнозов и проработки долгосрочного финансового плана.

Электронные платежи стали частью современного финансового мира, предоставляя возможности для удобства и скорости транзакций. Использование кредитных и дебетовых карт, интернет-банкинга, мобильных платежных систем, привнесло изменения в способы, которыми люди и компании осуществляют свои ежедневные финансовые операции.

Но вместе с удобством электронных платежей возникли и новые вызовы в области безопасности. Появившиеся риски могут варьироваться от утечек личных данных до сложных схем мошенничества, ставя под угрозу финансовую стабильность отдельных лиц и организаций. Например, хакеры могут использовать слабые места в системах безопасности для доступа к банковским счетам через интернет-банкинг или перехватывать данные кредитных карт во время онлайн-транзакций.

Кража идентификационных данных — одна из распространенных проблем, с которыми сталкиваются пользователи электронных платежей. Мошенники могут использовать различные методы: фишинг, установку вредоносного программного обеспечения или даже физическое вмешательство через скиммеры устройств для считывания карт, чтобы получить доступ к чужим средствам.

Для снижения рисков компании и финансовые учреждения внедряют разнообразные технологии и протоколы безопасности. Применение шифрования

данных, сложных систем аутентификации, регулярные аудиты и обновления безопасности становится оснополагающим для защиты клиентов от потенциальных угроз. Консультации пользователей правилам безопасного ведения онлайн-транзакций способствует предотвращению мошенничества и утечек данных.

Фишинг еще одна из распространённых угроз в мире цифровых платежей, так как мошенники постоянно совершенствуют методы обмана, пытаясь заполучить конфиденциальную информацию пользователей. Кибератаки в формате фишинга часто включают отправку поддельных сообщений, которые могут выглядеть как официальные письма от банков, платёжных систем или других надёжных организаций. В сообщениях содержатся ссылки, ведущие на фальшивые веб-сайты, где пользователей просят ввести личные данные, такие как пароли, номера кредитных карт и пин-коды. [6]

Для борьбы с фишингом и подобными угрозами, компании и финансовые учреждения внедряют различные средства защиты. Современные методы шифрования данных, такие как SSL и TLS, обеспечивают безопасность передачи информации между пользователем и сервером, делая данные нечитаемыми для посторонних в случае их перехвата. Технологии создают защищённый канал для передачи данных, благодаря чему конфиденциальная информация остаётся в безопасности даже при попытках несанкционированного доступа.

Следует подчеркнуть, что двухфакторная аутентификация заметно повышает безопасность учётных записей, поскольку требует от пользователя ввода пароля в сочетании с дополнительным фактором. Вторым элементом может быть временным кодом, отправленным на телефон, или отпечатком пальца. Мера эффективно ограничивает доступ к аккаунту, даже если мошенникам удастся получить пароль.

Дополнительно, многие компании проводят обучение своих сотрудников и клиентов, чтобы те могли распознавать признаки фишинга:

- подозрительные адреса электронной почты;
- орфографические ошибки в текстах;
- нелогичные или неоправданно срочные запросы на предоставление личных данных.

Вредоносное программное обеспечение представляет собой серьёзную угрозу для систем, обрабатывающих электронные платежи, в том числе платёжные терминалы и серверы. Программы могут быть специально разработаны для кражи финансовой информации, в том числе данные кредитных карт и банковские учётные записи. Особенно уязвимыми оказываются устройства, которые не обновляются регулярно и используют устаревшее программное обеспечение.

Для защиты от таких угроз, основным шагом является регулярное обновление программного обеспечения. Обновления часто содержат патчи, устраняющие уязвимости, которые могут быть эксплуатированы вредоносными программами. Установка последних обновлений помогает закрыть лазейки в безопасности и усилить защиту от атак.

Использование надёжных антивирусных программ является неотъемлемой частью защиты платежных систем. Современные антивирусные решения предотвращают заражение системы вредоносным ПО, кроме того могут обнаруживать и удалять уже установленное вредоносное программное обеспечение. Программы постоянно обновляются для того, чтобы эффективно противостоять новейшим видам угроз. [7]

Помимо этих технических мер, важно также обучать персонал, работающий с платежными системами. Сотрудники должны быть осведомлены о том, как распознавать подозрительные изменения в работе устройств, которые могут указывать на присутствие вредоносного программного обеспечения. Персонал должен знать, как действовать в случае обнаружения таких угроз, чтобы немедленно минимизировать возможный ущерб.

Обеспечение физической безопасности устройств, принимающих платежи, несет значительную ответственность за защиту финансовой информации. Устройства POS, широко применяемые в розничной торговле и секторе общественного питания, могут стать мишенью для злоумышленников, желающих незаконно получить доступ к финансовым и личным данным клиентов. Устройства требуют надежной защиты для предотвращения любых попыток физического взлома или несанкционированного доступа. [8]

Одним из способов защиты служит использование замков и других механизмов безопасности, которые ограничивают физический доступ к устройствам. Важно размещать POS-терминалы в местах, которые находятся под постоянным наблюдением, например, позади кассира или в других хорошо видимых и защищённых зонах.

Другой фундаментальной сферой физической безопасности касается персонала, работающего с платёжными системами. Все работники, имеющие доступ к этим устройствам и обрабатывающие платёжные данные, должны проходить тщательную проверку на предмет судимостей или истории мошенничества. Такие меры помогают гарантировать, что только доверенные сотрудники могут взаимодействовать с чувствительной информацией.

В дополнение к техническим мерам безопасности, принципиально, чтобы организации принимали правовые и процедурные меры для обеспечения защиты

данных. Следование нормативным требованиям, таким как стандарты PCI DSS (Payment Card Industry Data Security Standard), относится к обязательным для всех компаний, которые обрабатывают, передают или хранят данные банковских карт. Стандарты разработаны для минимизации рисков, связанных с утечкой финансовой информации, и состоят из ряда строгих мер безопасности, которые должны быть реализованы на всех уровнях обработки платежей. [9]

Помимо соблюдения стандартов, компании должны разрабатывать и внедрять чёткие процедуры для действий в случае утечки данных. Сюда может быть включено оперативное обнаружение инцидентов, их документирование, а также уведомление всех затронутых сторон в соответствии с законодательством. Процедуры должны охватывать не только немедленные действия по минимизации ущерба, но и долгосрочные меры по предотвращению повторных инцидентов.

Компании должны вести активное сотрудничество с правоохранительными органами и другими регулирующими инстанциями для обеспечения полной защиты данных. Сюда может быть включен обмен информацией о новых методах мошенничества, участие в совместных тренингах и реализацию общих проектов по повышению уровня безопасности. [10]

Инструктажи для пересована по распознаванию признаков попыток несанкционированного доступа, а также по основам кибербезопасности и защите данных должны быть обязательным правилом для компаний. Сотрудники должны быть осведомлены о последствиях утечки данных и уметь применять процедуры защиты в случае попыток взлома или других подозрительных действий.

Завершая, можно сказать, что безопасность при использовании электронных средств платежа требует комплексного подхода, включающего как технологические, так и организационные меры. Только тогда можно будет обеспечить надежную защиту как собственных ресурсов организации, так и конфиденциальности данных клиентов.

References

1. Дмитриева, И. М. Бухгалтерский учет с основами МСФО : учебник и практикум для вузов / И. М. Дмитриева. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 304 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5534-16323-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/530809>
2. Соколов, Я.В., Соколов, В.Я. История бухгалтерского учета: Учебник / Я.В. Соколов, В.Я. Соколов. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 272с.: ил. - ISBN 5-279-02497-X

3. Прядеин, В. С. История России в схемах, таблицах, терминах : учебное пособие для вузов / В. С. Прядеин ; под научной редакцией В. М. Кириллова. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 107 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05439-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/532290>

4. Воронченко, Т. В. Бухгалтерский учет : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Т. В. Воронченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 727 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-17609-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533407>

5. Морозкина С.С., Рыкало А.В. Анализ денежных потоков организации // ЕГИ. 2019. №24 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analizdenezhnyh-potokov-organizatsii-1>

6. Дмитриева, И. М. Бухгалтерский учет: учебник и практикум для среднего профессионального образования[Текст] / И. М. Дмитриева. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 304 с.

7. Минаков А.В., Эриашвили Н.Д. Анализ рисков и безопасности системы электронных средств платежа // Криминологический журнал. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-riskov-i-bezopasnosti-sistemy-elektronnyh-sredstv-platezha> (дата обращения: 06.05.2024).

8. Тихонова И.В. Электронный документооборот в бухгалтерском учете: проблемы практического применения // Известия байкальского государственного университета. 2018. - Том 28, №3 URL: <https://izvestia.bgu.ru/reader/search.aspx>

9. Прокофьев А.В., Татьянников В.А., Прокофьева Е.Н. Новые инструменты безналичных расчетов: специальные банковские счета // Известия байкальского государственного университета. 2017 – Том 27, №3 URL: <https://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=21627>

10. Бубнов В.А. Финансовая безопасность домашних хозяйств через призму цифрового рубля // Известия байкальского государственного университета. 2023. - Т. 33, № 2 - URL: <https://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=21627>

UDC 33

Faskhiev R.F., Nurullin E.G. Varieties of agribusiness marketplaces around the world

Разновидности маркетплейсов АПК по всему миру

Faskhiev Ravil Failevich,

Postgraduate student of Kazan State Agrarian University, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of Kazan State Agrarian University

Nurullin Elmas Gabbasovich,

Doctor of Technical Sciences, Professor

Фасхиев Равиль Фаилевич,

Аспирант Казанского ГАУ, ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

Нуруллин Эльмас Габбасович,

доктор технических наук, Профессор

Abstract. *The experience of many developed countries shows that today the creation and use of specialized online trading platforms - marketplaces for enterprises and small businesses that are part of the agro-industrial complex, significantly simplifies the process of acquiring the necessary resources and selling products. This article will discuss the features of marketplaces for the agricultural sector, which today operate successfully in the global market and show the best results.*

Keywords: *marketplace, B2B, agro-industrial complex, online trading, global platforms for online trading, e-commerce, agriculture.*

Аннотация. *Опыт многих развитых стран показывает, что на сегодняшний день создание и применение специализированных торговых онлайн-площадок – маркетплейсов для предприятий и малых форм хозяйствования, входящих в состав агропромышленного комплекса, значительно упрощает процесс приобретения необходимых ресурсов и реализации продукции. В данной статье будут рассмотрены особенности маркетплейсов для АПК, которые на сегодняшний день успешно функционируют на мировом рынке и показывают наиболее высокие результаты.*

Ключевые слова: *маркетплейс, B2B, агропромышленный комплекс, онлайн-торговля, мировые площадки для онлайн-торговли, электронная коммерция, сельское хозяйство.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению основных видов маркетплейсов для АПК, которые сегодня существуют в разных странах, следует определить важнейшие задачи, которые выполняют онлайн площадки для электронной коммерции в сфере сельского хозяйства [1-3]:

- Благодаря маркетплейсам процесс приобретения и реализации продукции сельского хозяйства становится доступен для большого числа участников рынка, а также значительно упрощается. Кроме того, одним из принципов успешной работы

маркетплейса является прозрачность всей цепочки операций, которые осуществляются на торговой площадке;

- Маркетплейсы берут на себя задачу доставки продукции конечному потребителю. Это, в свою очередь способствует минимизации логистических затрат для предприятий;

- Маркетплейсы несут определенную социально-значимую роль, так как способствуют повышению занятости населения в стране, стимулируют расширение рабочих мест в области доставки и реализации агропромышленных товаров;

- Благодаря маркетплейсам существенно расширяются перспективы малого и среднего бизнеса в агропромышленном секторе, так как предприятия и хозяйства могут увеличить число потребителей, что приводит к росту прибыли;

- Торговые онлайн-площадки для АПК позволяют минимизировать финансовые и временные затраты предприятий и малых форм хозяйствования на поиск потенциальных потребителей, а также связанные с этим маркетинговые расходы;

- Еще одна важная функция маркетплейсов – это реализация возможности обмена опытом между различными участниками сельскохозяйственного рынка, а также стимулирование внедрения передовых технологий в агропромышленную сферу страны;

- Торговые онлайн-платформы для АПК способствуют росту конкуренции между различными сельскохозяйственными предприятиями и МФХ, что оказывает позитивное влияние на качество сельскохозяйственной продукции.

На сегодняшний день можно наблюдать стремительный рост онлайн-торговли на глобальном мировом уровне. Данный процесс существенно ускорился после пандемии «COVID-19», которая, в большей или меньшей степени затронула все страны и заставила по-новому посмотреть на возможности маркетплейсов и их эффективность.

Если говорить непосредственно об агромаркетплейсах, то данная разновидность торговых интернет-площадок начала развиваться относительно недавно. По данным «ReportLinker» в 2020 году величина их оборота была уже более 10 миллиардов долларов. А согласно возможному прогнозу, к 2026 году она превысит 23 миллиарда [7].

На сельскохозяйственном рынке, имеющем традиционный формат, фермерские хозяйства вынуждены обращаться к множеству торговых посредников, в то время как маркетплейсы позволяют им избавиться от этой необходимости. Особенностью наиболее успешных мировых агромаркетплейсов является то, что их функции заключаются не только непосредственно в организации процесса покупки и реализации сельскохозяйственной продукции, но и оказании консультационных, консалтинговых и др. услуг участникам агропромышленного рынка [4].

Опыт мировых стран в области создания и развития маркетплейсов для АПК различен и обусловлен многими факторами, основной их которых – доля сельского хозяйства в государстве, число фермерских хозяйств и предприятий АПК и т.д.

Одной из стран, в которой активно развиваются маркетплейсы для АПК, является Индия. В данном государстве эффективно функционирует множество площадок, таких как «DeHaat», «Diatoz», «Agrostar» и др. Существование большого числа маркетплейсов в Индии связано с тем, что для подавляющего большинства граждан сельское хозяйство является базовым источником дохода.

«Agrostar» – крупнейшая торговая интернет-платформа страны, предназначенная для фермерских хозяйств. Она развивает как торговлю сельскохозяйственной продукцией в режиме онлайн, так и включает сеть традиционных оффлайн-маркетов. Кроме этого, она осуществляет услуги, связанные с логистикой, информированием клиентов, предоставляет канал для коммуникации. Примечательно, что значительное место создатели данной платформы отводят учебному и познавательному контенту. Например, в приложении пользователи могут просмотреть более трех тысяч видеороликов, которые содержат советы о том, как правильно выращивать определенные сельскохозяйственные культуры и т.п.

Еще одной страной, в которой активно развиваются маркетплейсы для аграриев, является Китай. Сельскохозяйственный сектор в данном государстве, сталкивается с рядом затруднений, возникающих в связи с большими территориями, сложной логистикой, активной миграцией жителей из сельских поселений в крупные города и т.д. Эти факторы обусловили необходимость развития агромаркетплейсов в стране [6].

«Pinduoduo» - одна из самых крупных китайских торговых онлайн-площадок для АПК, которая начала свою деятельность в 2015 году. За 9 лет услугами маркетплейса воспользовались больше 12 миллионов сельскохозяйственных производителей. Через данную платформу стороны могут проводить все финансовые расчеты, покупать и продавать сельскохозяйственные товары. Маркетплейс ориентирован не только на предприятия и фермерские хозяйства, но и на рядовых потребителей. Данная площадка также отводит особое место обучению. Фермеры могут узнать последние новости об изменениях в отрасли, внедрении инновационных технологий в сельскохозяйственное производство и т.д. [5]

«B2BAgriculture» - еще один китайский агромаркетплейс. Данная площадка, прежде всего ориентирована на техническое оснащение аграрных производителей: необходимыми машинами, биопродукцией, удобрениями и т.д. Товары, которые фермеры могут приобрести на данной платформе способствуют

эффективному развитию их дела и получению максимальной прибыли. Перечислим еще несколько особенностей данного маркетплейса:

- Онлайн-площадка реализует возможность активного продвижения собственного бренда для фермеров и крупных сельскохозяйственных производителей;
- Платформа обладает удобным интерфейсом, позволяющим искать необходимые товары в отдельных категориях;
- Площадка включает огромное количество информационных статей об особенностях сельскохозяйственного бизнеса, которые носят познавательную и учебную функцию.

Еще одна страна, в которой активно развивается аграрная сфера и появляются специализированные маркетплейсы – это Бразилия.

«Orbia» - одна из самых крупных торговых онлайн-площадок для АПК, созданных в Бразилии, а позже охватившая и некоторые другие государства: Мексику, Аргентину и др. Фермеры, которые прошли регистрацию на данной площадке имеют возможность не только находить покупателей, но и приобретать технические ресурсы для развития собственного бизнеса. Также они могут воспользоваться различными услугами, которые предлагает маркетплейс, например, цифровой мониторинг сельскохозяйственных земель.

«Yagro» — это маркетплейс для АПК, существующий в Великобритании. Производители имеют возможность приобрести на данной площадке необходимое оборудование, удобрения и др. ресурсы. Кроме того, платформа позволяет получить консультационные услуги, направленные на развитие собственного бизнеса. Также данная онлайн-платформа занимается сбором данных от различных фермеров, на условиях полной конфиденциальности, и предоставляет на их основе структурированную и полезную информацию. Обратившись к ней фермерские хозяйства могут определить те методы сбора урожая, которые являются наиболее эффективными и т.д. Благодаря аналитической информации о состоянии рынка, фермеры могут определять конкурентные преимущества и выстраивать стратегию развития бизнеса.

«Agrofy» — онлайн-рынок для аграриев, который создан в Латинской Америке. На данной площадке аграрии могут не только приобрести огромный ассортимент необходимых товаров, но и получить различные услуги финансового характера. Данный маркетплейс разработал целые пакеты подобных услуг, доступных для сельскохозяйственных производителей, в частности такие, как специализированные электронные кошельки.

«Indigo» — это агромаркетплейс, созданный в Америке в 2013 году. Помимо наличия большого числа необходимых товаров данная платформа позволяет фермерам пользоваться консалтинговыми и логистическими услугами. Данная площадка ориентирована на принцип стабильного развития сельскохозяйственного производства. Уже пять лет она активно продвигает специальную программу, предназначенную для накопления углерода в почве. Она предназначена для того, чтобы простимулировать фермеров к переходу на новейшие технологии, например «No-Till». Также данный маркетплейс вкладывает внушительные инвестиции в развитие экотехнологий и имеет более сотни патентов в данной сфере.

«eWorldTrade» - еще один крупнейший агромаркетплейс, который осуществляет свою деятельность во многих странах мира. Его штаб-квартира расположена в Техасе. У данной платформы есть огромный каталог потенциальных покупателей сельскохозяйственной продукции, также она реализует возможности премиального членства для зарегистрированных пользователей.

В последние годы российские онлайн-рынки для АПК также активно развиваются. Во многом сегодня этому способствует санкционное давление Западных стран. Поддержка цифровой трансформации осуществляется в России на государственном уровне, что оказывает влияние и на развитие агромаркетплейсов. Исходя из ориентации на цифровизацию всех экономических секторов, Правительство РФ стремится к развитию возможностей поддержки агропромышленных предприятий и МФХ, а также осуществления контроля над безопасностью товара в онлайн-формате.

В Российской Федерации была также утверждена Стратегия цифровизации агропромышленного комплекса в стране с перспективой до 2030 года. При этом инновационные технологии планируется применять для увеличения продуктивности процесса производства и сбыта для компаний и фермерских хозяйств АПК. Согласно плану, к 2030 году более чем половине малых предприятий сельскохозяйственного сектора будут доступны цифровые каналы реализации собственной продукции.

Таким образом, сегодня агромаркетплейсы активно развиваются во многих странах, позволяя фермерам и агропромышленным предприятиям не только расширять возможности сбыта собственной продукции и приобретать необходимые ресурсы, но и получать необходимую информацию о последних достижениях в сфере сельскохозяйственного производства, увеличивая свои конкурентные преимущества. Рассмотренный в данной статье мировой опыт развития маркетплейсов для АПК может быть заимствован отечественным цифровым рынком с целью разработки эффективных российских платформ для онлайн-торговли в сфере сельского хозяйства.

References

- 1) Баторшина Г.Д., Молодцов И.Н. Коммуникации цифровых платформ, на примере маркетплейсов агропромышленного комплекса // Вестник НГИЭИ. - 2022. - №11 (138);
- 2) Романенко, Ю.А. Тенденции развития российских маркетплейсов // Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: Сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах, Курск, 30 мая 2023 года / Отв. редактор А.А. Горохов. Том 1. - Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. - С. 243-246;
- 3) Хлебович, Д.И. Специализированный маркетплейс как перспективный формат электронной коммерции / Д.И. Хлебович, И.В. Кордина // Beneficium. - 2023. - № 1(46). - С. 51-59;
- 4) «Двигатели прогресса: как маркетплейсы совершенствуют агробизнес» // URL: <https://xne1alid.xp1ai/journal/publication/448?ysclid=lx8usn9l26538213652> (дата обращения 09.06.2024);
- 5) «Маркетплейсы в России и мире: тренды и перспективы для российских продавцов» // URL: <https://secrets.tinkoff.ru/razvitie/trendy-i-perspektivy-prodavcov-na-marketpleysah> (дата обращения 10.06.2024);
- 6) «Маркетплейсы для фермеров: почему это лучше ярмарки или обычного рынка» // URL: <https://forum.market.ru/p/7434-marketplejsy-dlya-fermerov-pochemu-eto-luchshe-yarmarki-ili-obychnogo-rynka> (дата обращения 09.06.2024);
- 7) «Agricultural Products Market Outlook 2022 – 2026» // URL: <https://www.reportlinker.com/clp/global/13779> (дата обращения 10.06.2024).

UDC 33

Kelsh V.V., Zadiraka V.A., Zakharyan A.V. Transformation of corporate finance in the context of the introduction of artificial intelligence

Трансформация финансов корпораций в условиях внедрения искусственного интеллекта

Kelsh V.V.,
student

Zadiraka V.A.,
student

Zakharyan A.V.,

Ph.D. econ. Sciences, Associate Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina" (Russia, Krasnodar)

Кельш В.В.,
студент

Задирака В.А.,
студент

Захарян А.В.,

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, г. Краснодар)

Abstract. This article raises the question of the transformation of corporate finance in the context of the introduction of artificial intelligence. The concept of AI, its basic principles of operation, as well as its possibilities of application in corporate finance are presented. Both the disadvantages of using artificial intelligence by companies and the advantages are given. There are also examples of the introduction of artificial intelligence, both in Russian and foreign corporations.

Keywords: finance, corporations, artificial intelligence, development, implementation.

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос о трансформации финансов корпораций в условиях внедрения искусственного интеллекта. Приводится понятие ИИ, его основные принципы работы, а так же его возможности применения в финансах корпораций. Приводятся как недостатки использования компаниями искусственного интеллекта, так и преимущества. Так же приведены примеры внедрения искусственного интеллекта, как в Российские корпорации, так и зарубежные.

Ключевые слова: финансы, корпораций, искусственный интеллект, развитие, внедрение.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

С каждым днем актуальность искусственного интеллекта растет все выше и выше. Так, ИИ проник во многие сферы жизни человека, как в быту, так и в сфере финансах. Сам процесс трансформации финансов корпораций представляют собой сложный и многогранный процесс, который в свою очередь требует анализа огромного количества данных. Так традиционные методы управления финансами уходят на второй план, уступая при этом роботизированным процессам.

Искусственный интеллект (ИИ) – это область науки компьютерных технологий, которая специализируется на создании программ и машин, которые способны выполнять задачи человеческой деятельности (интеллектуальную способность человека / творческую).

Основной принцип работы ИИ заключается в том, что он имеет машинное обучение, понимание человеческого языка (текст, речь), распознавание объектов, прогнозирование на основе предыдущих данных, решение поставленных задач, а так же оптимизацию и автоматизацию многих процессов. Искусственный интеллект применяется в анализе финансовых данных, прогнозировании доходов корпораций, управлении рисками, а так же в автоматизации процессов.

Так, по некоторым данным аналитиков, к ближайшему 2030-му г., владельцы финансовых организаций смогут дополнительно зарабатывать 300 млрд \$, благодаря искусственному интеллекту [1].

Искусственный интеллект имеет свои особые преимущества применения в финансовой сфере, а так же имеет свои уникальные недостатки.

К преимуществам применения ИИ в финансах корпораций можно отнести:

- эффективность обоснованных решений. Благодаря таким возможностям ИИ, как анализ большого объема информации, скорость распознавания информации;
- минимизация затрат. Использование ИИ в бизнес процессе способно заменить некоторую часть персонала, ту часть персонала, которая выполняет рутинную задачу;
- точность данных. Благодаря использованию и тщательному анализу данных, можно с большой, по сравнению с традиционными способами, точностью прогнозировать будущее на основе прошлых данных;
- управление рисками. При внедрении компаниями ИИ в свою финансовую систему есть возможность определять риски, что в свою очередь позволяет в дальнейшем или управлять;
- скорость работы. Пользование ИИ позволяет ускорить процесс работы с данными, что позволяет компаниям быстро принимать решения и адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям рынка.

Несмотря на все свои преимущества, искусственный интеллект имеет свои недостатки, такие как:

- недостаточная точность данных. Не смотря на то, что по сравнению с традиционными способами ИИ имеет больший успех, он все так же не надежен и не способен со 100% вероятностью давать идеально точные данные. Финансовые рынки не стабильны и всегда подвержены изменениям и именно из-за этого даже современные технологии не способны предсказать дальнейшие изменения;

- сбой в работе. Как и любая другая техника, система искусственного интеллекта подвержена риску поломки. Что напрямую влияет на качество его работы. Так же не стоит исключать вероятность попытки овладеть ИИ как мошенниками, так и конкурентами корпорации, которая пользуется возможностями ИИ;

- конфиденциальность данных. Не смотря на всю безопасность, ИИ подвержен утечке персональных данных клиентов. Этими данными могут воспользоваться мошенники;

- зависимость компаний. Чрезмерное использование искусственного интеллекта делает организации зависимыми, что в свою очередь создает вероятность возникновения риска столкновения с глобальными для компании проблемами при выходе из строя технологий;

- уменьшение количества рабочих мест. ИИ способен выполнять те задачи, которые до этого выполнял человек, из-за чего организация сокращает количество рабочих мест, что в свою очередь побуждает появление социальных проблем.

Несмотря на все свои недостатки ИИ имеет большой потенциал в улучшении эффективности работы компаний. Если учитывать все недостатки ИИ и грамотно подойти к вопросу о его использовании, то можно уменьшить риск появления данных проблем.

Для того, чтобы качественно пользоваться возможностями искусственного интеллекта, необходимо на постоянной основе повышать уровень квалификации сотрудников компаний. Благодаря этому, сотрудники смогут быстрее понять схему работы ИИ и будут адаптироваться к нему.

Примером внедрения искусственного интеллекта в корпораций может послужить:

1. Сбербанк, АльфаБанк, Тинькофф, ВТБ, Газпромбанк. Данные корпорации активно пользуются возможностями ИИ для обработки анализа данных клиента, что в свою очередь позволяет сотрудникам быстро узнать всю информацию о клиенте. Так, допустим при входе в АльфаБанк, умная система искусственного интеллекта распознает вас как клиента данного банка, и одному из сотрудников на устройство

придет вся информация, касающаяся финансов, например ваш кредитный рейтинг и многое другое.

Если рассматривать иностранный рынок, то в пример можно привести такие организации, как:

1. JPMorgan Chase (американский транснациональный финансовый конгломерат), использует ИИ для проведения анализа финансового рынка, то есть прогнозирования изменения цен на ценные бумаги (акции, облигации), что в свою очередь позволяет банку принимать финансово выгодные решения при инвестировании и многом другом.

2. Citigroup. Данная корпорация занимается обработкой данных о проводимых транзакциях их клиентов. Благодаря скорости и точности работы искусственного интеллекта можно быстро обнаруживать подозрительные операции и вовремя предотвращать мошеннические действия.

3. Ally Bank. Он использует ИИ в целях обработки заявок на кредиты, а так же другие банковские продукты. Благодаря этому, банк способен сэкономить время на обработку многочисленных заявок, что в свою очередь повысит работоспособность.

Резюмируя выше сказанное, можно сделать вывод о том, что у искусственного интеллекта есть большой потенциал в развитии финансах корпораций. Несмотря на то, что ИИ появился не так давно, его уже активно используют во всех сферах экономики. Он способен помогать, как увеличивать объем капитала корпораций, так и сохранять все данные в безопасности.

References

1. Белоконева А. Р., Заруба Д.С. Особенности развития технологии блокчейн / А. Р. Белоконева, Д. С. Заруба, А. В. Захарян, О. С. Зиниша // *Ерopen. Global.* - 2023. - № 35. - С. 8-16.
2. Бочарова О.А. Антикризисный маркетинг в 2023 году: тенденции и перспективы/ Захарян А.В., Черная О.А., Бочарова О.Ф., Муравлёва А.Е., Эннс Е.А., Лукинова А.А., Ильичёва А.С. // *Экономика и предпринимательство.* 2023. № 2 (151). С. 1298-1301.
3. Герасименко О.А. Развитие финансового менеджмента в эпоху цифровых технологий/ Стрельцова Т.В., Герасименко О.А // В сборнике: *Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 78-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2022 год.* В 3-х частях. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. Краснодар, 2023. С. 148-151.

4. Горохов А.А. Теоретические аспекты оценки финансовых инструментов в условиях трансформации российской экономики /Курьязов М.А., Захарян А.В.//Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 11. С. 257-262.

5. Добровольская Д. С., Захарян А. В. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №5-1.

6. Захарян А.В. Фондовый рынок южной Кореи: преимущества и риски инвестирования/ Исакова С.А., Кузякина Т.О., Гук А.И. //Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 4. С. 592-595.

7. Менеджмент как эффективное управление качеством продукции/Захарян А.В.//В сборнике: Новости науки 2019 сборник материалов VIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. Москва, 2019. С. 78-84.

8. Скородумова И.А. Современное состояние экономики России / А.В. Захарян, И.А. Скородумова // В сборнике: Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. - Москва, 2022. - С. 697-701.

9. Черная О.А. Цифровизация финансовой сферы: современное состояние и тенденции развития/Захарян А.В., Сапрыкин В.А., Алевранов В.Г., Мурсалян А.В., Коробков А.Е. //Экономика и предпринимательство. 2023. № 6 (155). С. 938-942

10. Чижикова Н.Е. Финансовые риски предприятий и способы их минимизации/Чижикова Н.Е., Захарян А.В.//В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 677-680.

11. Ульфанова А.В. Внедрение инвестиционного проекта в деятельность компании в условиях нестабильности / А. А. Халяпин, А. В. Ульфанова, А. В. Шевченко, Е. П. Савин // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 5 (154). - С. 781-786.

EDUCATION AND PEDAGOGY

UDC 33

Aulova E.A., Sher M.L. Labor education of schoolchildren is a need of modern society

Трудовое воспитание школьников – потребность современного общества

Aulova Ekaterina Alexandrovna

Master's student at the Department of Pedagogy and Psychology
Krasnodar, Krasnodar region

Sher Marina Leonidovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University"
Krasnodar, Krasnodar region

Аулова Екатерина Александровна
магистрант кафедры педагогики и психологии

г. Краснодар, Краснодарский край

Шер Марина Леонидовна

к.э.н, доцент кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

Abstract. Features of the modern educational process require changes. Labor education is the basis for the formation of a future moral, physically healthy, hardworking, educated, purposeful teenager. Amendments to the federal law of 29.12.2012 № 273-FL «On education in the Russian Federation» will become the starting point in educating the new younger generation, according to which society should receive hardworking and highly qualified specialists.

Keywords: work, labor education, hard work, family education, self- education, self-determination.

Аннотация. Особенности современного воспитательного процесса требуют изменений. Трудовое воспитание – основа формирования будущего нравственного, физически здорового, трудолюбивого, воспитанного, образованного, целеустремленного подростка. Внесение изменений в Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» станет отправной точкой в воспитании нового подрастающего поколения, согласно которым общество должно получить трудолюбиво-осознанных высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: труд, трудовое воспитание, трудолюбие, семейное воспитание, самовоспитание, самоопределение.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

На сегодняшний день проблема трудового воспитания школьников особо актуальна. Потребность в этом диктует само общество. Изучение данного явления и процесса необходимо для полного понимания, влияния труда на подрастающее поколение. Несомненно, роль трудового воспитания не приукрашена, и оно не сразу, но дает свои результаты. Дети должны научиться понимать пользу труда для самих себя и окружающих. Необходимость отношения к труду и работе с радостью – один из важнейших результатов счастливого человека. Ведь труд развивает не только умственно, но и физически.

Трудовое воспитание – целенаправленный процесс формирования необходимых для трудовой деятельности личностных и социальных качеств характера человека.

Современные особенности трудового воспитания существенно отличаются от тех, которые были ранее, в советской школе, не говоря уже о тех, которые были заложены в основу данного понятия.

Если в период советской России трудолюбие детям прививалось, как естественное качество человека, высмеивались лодыри и тунеядцы, помощь близким и выполнение работы по дому было распределено в каждой семье, и это считалось правильным, внимательность к пожилым людям и культуру поведения на улице диктовало само общество, то современная реальность такова, что по достижении совершеннолетия ребенок может быть даже не приспособлен к самообслуживанию, не говоря уже о помощи другим. Всю домашнюю работу родители всегда выполняли за него, и как следствие, хамское поведение на улице и отсутствие какого-либо уважения к чужому труду.

Такой социальный институт общества, как семья для ребенка невозможно заменить никакими другими социальными институтами, поэтому, сегодня такое острое внимание уделяется воспитанию нового поколения. Воспитательная функция семьи, прежде всего, это передача всех тех традиций, норм поведения, семейного опыта, знаний и умений, которые уже сложились в ней.

От социального состояния семьи, материального и морального благополучия, от культуры общения ее членов, от взаимодействия и взаимопонимания детей и родителей зависит очень много, в том числе и то, какую ступень в обществе в будущем займет их ребенок, как он будет учиться, как он будет общаться со сверстниками и людьми старшего возраста, какую профессию выберет, как его будут воспринимать в обществе.

К сожалению, существует много случаев, когда семья выступает не только положительно-нравственным источником физического и духовного здоровья, но и источником отрицательного влияния на подрастающее поколение: грубое отношение к детям, приобщение к алкоголю, безразличие и равнодушие по отношению к увлечениям

ребенка, недостаточный контроль за деятельностью подростков, повлекший печальные последствия и прочее. Характер взаимоотношения родителей в семье и неуважение создает неблагоприятную атмосферу для существования в ней ребенка.

Педагоги-психологи говорят о том, что если ребенок до трех лет не получил той нормы тепла, любви, заботы и ласки, которую ему способна дать семья, и особенно мать, то зачастую, случается так, что некоторые моменты его социализации протекают болезненно, а иногда затягиваются на неопределенный период.

Говоря о трудовом воспитании подростков, необходимо учитывать многие факторы, влияющие на данный процесс, в частности, необходимо углубиться в их детство и проанализировать его, возможно, в каком-то из конкретных случаев, существует вероятность работы с некоторыми учащимися лично.

Для того, чтобы исправить накопившиеся ошибки последних двадцати лет общества, сегодня вновь прибегли к помощи трудового воспитания. На законодательном уровне внесли изменения в Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Данный закон разрешает использовать труд детей, например, в творчестве (подделка, выполненная ребенком на уроке труда или сшитый костюм для театрального кружка старшеклассницей), работа на приусадебных участках школ (посадка деревьев), приучение к самостоятельности начинается еще с детского сада, помощь подросткам с самоопределением в будущей профессии [1].

Реализация трудового воспитания в образовательных учреждениях может быть организована и выражена в самых различных формах.

Из наиболее распространенных способов привлечь школьника к труду педагоги используют классные дежурства или выполнение индивидуального поручения, задания. Дежурство предполагает поочередное выполнение всеми учениками класса конкретных задач, например, уборку класса, полив цветов. Уже после окончания одного дежурства, школьник будет знать, какие задачи перед ним стоят и будет готов к их выполнению. Такая форма организации труда школьников позволяет им становиться более ответственными, заботиться об окружающей среде, и общественном порядке. Отсюда, как следствие, вытекает уважение не только к своему труду, ребенок начинает ценить и уважать труд другого человека.

Индивидуальное задание же предполагает выполнение неизвестного заранее поручения. Возникновение такой ситуации очень полезно для учеников, так как заставляет их задуматься над выполнением конкретного задания. Некоторым школьникам это дается сложнее, но они приобщаются к разным видам труда, становятся более ответственными и старательными.

Процесс трудового воспитания, прежде всего, состоит из организации и стимулирования трудовой деятельности учащихся, формирование у них трудовых умений и навыков, воспитание добросовестного отношения к выполняемой работе, стимулирование инициативы, творчества и стремления к достижению более высоких результатов, поэтому грамотно выстроенная педагогами ориентация подростков может помочь привлечь внимание школьников к рабочим специальностям. На сегодняшний день, перед педагогами стоит задача – привить способность к трудовой деятельности, благодаря чему у ребенка будет складываться положительное отношение к труду.

Полагаем, что данный подход к трудовому процессу обучения, к воспитанию через труд – есть верное направление развития государственной политики. Если говорить о воспитании трудом в школе, то, действительно, прививать трудолюбие необходимо с начальной школы, так как в подростковом возрасте данный процесс происходит сложнее: эмоционально-психологическая перестройка и активное физическое развитие являются фоном, тормозящим данный процесс. А образовательная программа подготовки школьников меняется в связи с актуальностью вопроса подготовки профессионалов, и сегодня эта тенденция только нарастает.

Уже с 1 сентября 2024 года вместо урока «технология» будут преподавать уроки «труда» в школах России, согласно Федеральному закону «Об образовании» 273-ФЗ, в который внесли правки и закрепили «труд» как обязательный предмет [1].

Министерство просвещения РФ уже разработало и подготовило программу по труду, согласно которой школьники будут осваивать данный предмет с 1 по 9 классы с различной часовой нагрузкой и по различным стандартам обучения – модулям – элементы программы с дифференцированной компетенцией.

В средних классах, с 5 по 9, будут преподавать как обязательные модули по всей стране: «Производство и технологии»; «Технологии обработки материалов и пищевых продуктов»; «Компьютерная графика. Черчение»; «Робототехника»; «3D моделирование, прототипирование, макетирование», так и вариативные, на выбор каждой школы в зависимости от кадровых потребностей региона: «Автоматизированные системы»; «Животноводство»; «Растениеводство» [1]. Список вариативных модулей, возможно, будет пополнен, ввиду потребностей отдельных регионов. Так же, больше не будет деления для девочек и мальчиков, уроки будут совместные, чтобы не ущемлять интересов ни одной из сторон.

Обобщив, хотелось бы отметить основные задачи, которые Министерство образования и науки Российской Федерации поставило перед трудовым воспитанием на сегодняшний день:

- формирование у обучающихся положительного отношения к труду как высшей ценности в жизни человека и общества, высоких социальных мотивов трудовой деятельности;

- развитие познавательного интереса к знаниям, потребности в творческом труде, стремления применять знания на практике;

- воспитание высоких моральных качеств, трудолюбия, долга и ответственности, целеустремленности и предприимчивости, деловитости и честности;

- вооружение обучающихся разнообразными трудовыми умениями и навыками, формирование основ культуры умственного и физического труда [1].

Решение поставленных задач и усиление заботы о воспитании детей и усовершенствования системы социализации и воспитания школьников – это не только задача современной школы, но и совместная работа семьи (родителей) и различных общественных организации, организующих досуговую деятельность учащихся. А так же, непосредственное самовоспитание и работа над собой каждого школьника. Как итог, общество должно получить трудолюбивых, умных, воспитанных, целеустремленных, самоорганизованных, уважительных, ответственных, осознанно подошедших к трудовой и профессиональной деятельности детей, школьников, выпускников, а в будущем и высококвалифицированных специалистов.

References

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 22.03.2024).

UDC 37

Ibu G. Infographics as a way to increase the effectiveness of teaching in a lesson on RFL

Инфографика как способ повышения эффективности обучения на занятии по РКИ

Ibu Galitu

Master, Department of Russian Language and Methods of Teaching Philological
Faculty, Peoples' Friendship University of Russia
Ибу Гэлиту

Магистр, кафедра русского языка и методики его преподавания филологического
Факультета, Российский университет дружбы народов

Abstract. *The flow of information in the modern world is constant and extensive, in order to consume and utilise information in the most efficient way, it is necessary to apply new tools for its processing. One of such tools is infographics. Infographics is a valuable way to visualise large in volume and complex lexically and grammatically topics that foreign students study in RCT lessons. Infographics has a number of advantages in the process of teaching Russian language, which makes it one of the most important and indispensable tools of modern scientific discourse, it develops various abilities and competences in students and teachers of RCT.*

Keywords: *infographics, learning, RCT.*

Аннотация. Поток информации в современном мире постоянен и обширен, для того, чтобы наиболее эффективно потреблять и использовать информацию, необходимо применять новые инструменты для ее обработки. Одним из таких инструментов является инфографика. На занятиях по РКИ инфографика представляет собой ценный способ визуализации больших по объему и сложных лексически и грамматически тем, которые иностранные студенты изучают на уроках РКИ. Инфографика обладает рядом преимуществ в процессе обучения русскому языку, что делает ее одним из наиболее важных и неотъемлемых инструментов современного научного дискурса, она развивает различные способности и компетенции у студентов и преподавателей РКИ.

Ключевые слова: инфографика, обучение, РКИ.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

В современном мире информация становится все более доступной и обширной, что создает необходимость в использовании новых методов и технологий для эффективного обучения. Одним из таких методов является использование инфографики.

К.В. Петрова считает, что инфографика - это способ визуализации информации с помощью графических элементов, который позволяет упростить и ускорить усвоение знаний [3]. Сочетание текста, изображений и диаграмм делает информацию более доступной и запоминающейся для студентов.

На занятиях по русскому как иностранному языку (РКИ) использование инфографики может значительно повысить эффективность обучения. С ее помощью можно наглядно объяснить сложные грамматические правила, показать различия между синонимами и антонимами, а также дать представление о культуре и истории страны [2].

Инфографика способствует более глубокому пониманию материала и улучшению навыков восприятия информации. Студенты быстрее усваивают знания, легче запоминают информацию и успешнее применяют их на практике [7].

Занятия по русскому как иностранному (РКИ) - это отличная возможность улучшить свои навыки владения русским языком для иностранных студентов. В ходе занятий учащиеся изучают грамматику, лексику и произношение, а также практикуют разговорный язык.

Обучение русскому как иностранному языку (РКИ) является важным шагом для многих людей, которые хотят развивать свои навыки общения на данном языке. Обучение РКИ может быть полезным в различных ситуациях, включая [6]:

1. Обучение РКИ для работы. Знание русского языка может быть необходимо для работы или учебы в странах, где русский язык является официальным или широко используется. Например, многие компании требуют знание русского языка от своих сотрудников для работы с российскими партнерами.

2. Обучение РКИ для путешествий. Знание русского языка может быть полезным при поездках в страны, где он является распространенным. Разговорное владение языком может помочь в общении с местными жителями, понимании местных обычаев и культуры.

3. Обучение РКИ для учебы. Многие университеты и образовательные учреждения предлагают программы обучения на русском языке. Для тех, кто хочет учиться за рубежом или получить дополнительное образование, знание русского языка может быть необходимо.

4. Обучение РКИ для личного развития. Обучение русского языка может быть интересным и полезным для личного развития. Это помогает расширить кругозор, познакомиться с другой культурой и углубить понимание мира.

Таким образом, обучение РКИ может быть полезным и важным шагом для многих людей в различных сферах жизни, от образования и карьеры до путешествий и личного развития.

Преподаватели РКИ часто используют различные методики и техники, чтобы сделать изучение русского языка интересным и доступным. На занятиях можно узнать

не только о языке, но и о русской культуре, традициях и обычаях. Это помогает студентам понять не только язык, но и менталитет русских людей.

Занятия по РКИ подходят как начинающим, так и продвинутым студентам. Для начинающих они помогут освоить основы русского языка, а для продвинутых - совершенствовать свои навыки и расширить словарный запас [7].

Все занятия по РКИ проводятся на русском языке, что позволяет студентам быстрее и эффективнее учиться. Кроме того, преподаватели индивидуально подходят к каждому студенту и помогают ему преодолевать сложности на пути к владению русским языком.

Занятия по РКИ помогут студентам расширить свой кругозор, познакомиться с новыми людьми и открыть для себя удивительный мир русского языка и культуры.

Существуют различные способы повышения эффективности обучения на занятиях по русскому как иностранному (РКИ), которые могут помочь студентам лучше усваивать материал и достигать желаемых результатов. Вот несколько методов, которые можно применять на занятиях по РКИ [4]:

1. Использование разнообразных учебных материалов. Преподаватели могут привлекать к урокам учебные пособия, видеоматериалы, аудиозаписи, интерактивные упражнения и так далее. Разнообразии материалов помогает стимулировать интерес студентов и облегчает усвоение информации.

2. Использование технологий. Технологии, такие как интерактивные доски, онлайн-ресурсы, приложения для обучения языка и т. д., могут быть эффективно использованы на занятиях по РКИ для повышения вовлеченности студентов и улучшения процесса обучения.

3. Групповая работа. Работа в группах позволяет студентам обмениваться знаниями, обсуждать материал, учиться сотрудничать и развивать коммуникативные навыки. Групповые задания могут способствовать более глубокому пониманию изучаемого материала.

4. Индивидуализированный подход. Преподаватели могут учитывать индивидуальные потребности и особенности каждого студента, адаптируя материал и методики обучения под их уровень знаний и скорость усвоения информации.

5. Постоянный фидбек и корректировка. Важно обеспечить студентам обратную связь по их успехам, ошибкам и прогрессу в обучении русского языка. Коррекция ошибок и постоянное подтверждение прогресса помогут стимулировать мотивацию студентов и повысить эффективность обучения.

Разнообразие способов повышения эффективности обучения на занятиях по РКИ позволяет адаптировать процесс обучения к индивидуальным особенностям студентов

и создать благоприятную обучающую среду, способствующую успешному усвоению русского языка [2].

Одной из эффективных форм обучения русскому языку является применение инфографики, как отмечает Н. И. Шкабара [5]. Их исследования показывают, что новые технологии, такие как электронные ресурсы и методы обучения, могут значительно улучшить результаты в изучении иностранного языка.

Инфографика - это эффективный и увлекательный способ визуализации информации, который может быть успешно применен на занятиях по русскому как иностранному (РКИ) для повышения эффективности обучения.

Использование инфографики на занятиях по РКИ имеет несколько преимуществ [2]:

1. Визуальное представление информации. Инфографика позволяет представлять сложную информацию в удобной и легкодоступной форме. Схемы, диаграммы и графики помогают визуализировать грамматические правила, лексику или другие языковые структуры.

2. Легкость усвоения материала. Визуальные элементы инфографики помогают студентам лучше понимать и запоминать изучаемый материал. Разнообразие формы и цветов делает учебный процесс более интересным и увлекательным.

3. Сокращение времени обучения. Благодаря инфографике студентам легче и быстрее усваивать информацию, что помогает оптимизировать время на обучение языка и дает возможность более эффективно использовать учебное время на занятиях.

4. Стимуляция активности. Интерактивные инфографики могут стимулировать активное участие студентов и способствовать лучшему пониманию материала. Задания на основе инфографики помогают развить навыки анализа и решения задач.

Поэтому использование инфографики на занятиях по РКИ является эффективным способом повышения эффективности обучения, привлекая внимание студентов, облегчая усвоение материала и улучшая результаты обучения. Одновременно инфографика сделает обучение русского языка более интересным и захватывающим для иностранных студентов.

Инфографика является одним из самых эффективных средств обучения русскому как иностранному языку (РКИ) по ряду причин. Она помогает визуализировать информацию, что делает ее более понятной и запоминающейся для учащихся. Графическое изображение слов, фраз и грамматических конструкций позволяет лучше усваивать материал и проводить ассоциации, что способствует более глубокому пониманию языка [4].

Использование инфографики делает процесс обучения более интересным и увлекательным. Яркие цвета, привлекательный дизайн и креативные подходы к представлению материала делают занятия более привлекательными и мотивирующими для учащихся. Это способствует улучшению усвоения информации и поддерживает интерес к обучению русского языка [6]. Статистика показывает, что студенты, которым показывали графические изображения слов и фраз на занятиях по обучению русского языка, демонстрировали более высокий уровень понимания и запоминания материала, чем те, кто изучал только текст [7].

Инфографика позволяет структурировать информацию и делает ее более доступной для учащихся. Разделение материала на блоки, использование схем, диаграмм и других графических элементов помогает организовать учебный процесс и облегчает запоминание информации [1]. Это особенно важно для обучения РКИ, где часто встречаются сложные грамматические правила и особенности языка. Согласно опросу среди студентов разных стран, проведенному Институтом исследования языков и культуры, более 85% учащихся отметили, что использование инфографики сделало процесс обучения русского языка более интересным и заинтересовало их больше в языке [5].

Изучение русского языка как иностранного требует постоянного развития и совершенствования методик обучения. Так, работы ученых Т. А. Данилевской [1] и Е. А. Неминущей [2] подчеркивают важность использования визуальных средств обучения, таких как инфографика и языковые подкасты, на занятиях.

Таким образом, инфографика играет важную роль в обучении РКИ благодаря своей эффективности в визуализации информации, повышении интереса к обучению языка и облегчении структурирования и запоминания материала. Ее использование способствует успешному обучению и помогает учащимся лучше осваивать русский язык.

References

1. Данилевская, Т. А. Визуальные средства обучения на уроках русского языка как иностранного: новые технологии для нового поколения / Т. А. Данилевская. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – No3 (45). – С. 56–59.
2. Неминущая, Е. А. Использование инфографики и языковых подкастов на занятиях по русскому языку как иностранному / Е. А. Неминущая. – Текст : непосредственный // Мир образования – Образование в мире. – 2018. – No3 (71). – С. 287–297.

3. Петрова, К. В. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. No 2 (58)
4. Инфографика на уроках литературы // К. В. Петрова. – Текст : электронный // Никоновские чтения. Электронный сборник научных статей по материалам III Всероссийского культурологического форума «Никоновские чтения». – Чебоксары, 2018. – С. 277–281.
5. Шкабара, Н. И. Применение новых форм обучения русскому языку как иностранному (элементарный уровень обучения). Инфографика / Н. И. Шкабара, Е. А. Павлушова. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – No3 (126). – С. 143–148.
6. Florence Nightingale is a Design Hero / Текст : электронный // Info we trust [Сайт]. – URL: <https://infowetrust.com/project/designhero> (дата обращения: 10.04.2024)
7. Thirteen Reasons Why your Brain Craves Infographics / Текст : электронный // NeoMam Studios [Сайт]. – URL: <https://neomam.com/interactive/13reasons/> (дата обращения: 05.04.2024)

UDC 81

Lashina E.N. The influence of monologic and dialogic speech on the formation of linguo-communicative culture

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

***Abstract.** Monologic and dialogic speech constitute the student's verbal activity. When teaching a foreign language, the teacher must take into account the characteristics of both types of speech. The article examines the influence of these types of speech on the formation and improvement of linguo-communicative culture.*

***Keywords:** monologic speech, dialogic speech, linguo-communicative culture, foreign language, study, verbal activity.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Linguo-communicative culture is a general cultural competence that ensures the successful professional activity of a specialist and acquires value as an aspect of the content of education. In modern pedagogical research, linguo-communicative culture is considered as an integrative personal education that contributes to the development of a linguistic personality and its entry into the global professional community [1]. Linguo-communicative culture ensures the construction of verbal statements in accordance with orthoepic, morphological, lexical, grammatical and other norms of the literary language for optimal solution of problems of business and professional communication [2].

All manifestations of human life, everything that has meaning and significance, permeate dialogic relationships. A person is able to open himself, open spaces for his own thoughts and actions, become a linguo-communicative personality if he is ready for joint reflection, if he masters monologic and dialogic forms of verbal activity, takes into account the nature of their manifestations and their relationship in the formation of linguo-communicative culture. Verbal activity itself determines subject positions in the educational process, which raises the question of the relationship between monologic and dialogic speech in the formation of linguo-communicative culture.

Monologic verbal activity is always motivated, has an idea and a clear plan, which are not given in finished form, but are consistently developed. The monologue conveys information

and provides justification for the requirement. The monologue uses grammatically incomplete and detailed grammatical structures. Incompleteness can be filled in by non-verbal means. Monologic speech contains a verbal formulation of the information being transmitted, since it does not presuppose an obligatory interlocutor or knowledge of the situation.

Monologic speech of students must correspond to such characteristics as coherence/structure, logic, continuity, expressiveness and completeness [3]. Means of interphrase communication serve to link the individual components of a monologue utterance.

External coherence is ensured by using the following means of interphrase communication:

- 1) chains of keywords and phrases;
- 2) the assignment of pronouns to one referent;
- 3) parallel grammatical constructions;
- 4) transitional words and expressions;
- 5) means of ensuring the actual division of the proposal.

Thus, a monologue utterance, which has the above characteristics of monologic speech, logically moves from thought to thought, ensuring the gradual implementation of the assigned speech task [4].

In the classroom, the monologic form of verbal activity is mainly the prerogative of the teacher: he presents the material at length, draws conclusions, and summarizes the collective discussion. Students at this time accumulate meaningful and functional experience through the perception of his speech, its meaning and content. The monologic form of students' verbal activity is given somewhat less space. Not all students are always involved in this form in the classroom, and not all of them have experience in operating with the possibilities of verbal activity. Thus, this phenomenon may be negative. When forming a linguo-communicative culture, it is necessary to intensify the verbal activity of students as much as possible and devote more time to their speech in class. The monologic form helps students practice using such qualities as consistency, logic of presentation, laconicism, and the use of emotional techniques that influence listeners. The verbal activity of all students should be intensified, but especially those who are least involved in this form of verbal activity.

The characteristics of monologic speech are the opposite of those of dialogic speech.

Dialogic speech is a process of communication that is characterized by alternating remarks from two or more persons. Psychologists include, first of all, the speech-thinking activity of partners among the psychological characteristics of dialogic speech. The dialogue is based on replication, i.e., exchange of remarks. Since each interlocutor can act as a listener and speaker, dialogic speech is a receptive-productive type of speech activity. In live dialogic speech, the exchange of remarks occurs quickly, hence the lack of preparation and

spontaneity of dialogic speech, which requires high automation and readiness of the language material. The most important psychological feature of dialogic speech is its situational nature, which determines the nature of the partners' speech behavior and the linguistic design of speech. The dialogic form of communication involves the widespread use of extralinguistic means (facial expressions, gestures, etc.). As already noted, the dialogue is based on a replica; it is the elementary structural unit of dialogic speech. But the main, initial structural unit of learning is considered to be a dialogic unity formed by a pair of cues, one of which is a stimulus cue, the other is a response cue. The methods of combining (linking) replicas can be different; they form the basis of the functional typology of dialogic unities [5]:

- question – answer;
- message – question;
- message – response message;
- invitation (request) – agreement (disagreement);
- message (order, request) – emotional reaction;
- request – message.

These types of dialogic speech determine the types of dialogues, among which the main ones included in the school curriculum are:

- dialogue – one-sided questioning (such as an interview);
- dialogue – two-way questioning;
- dialogue – exchange of opinions.

Dialogic speech is the primary, natural form of linguistic communication. Since an extensive dialogue involves active discussion, the expression of different points of view, elements of discussion, it is obvious that the dialogic form includes students to a greater extent in the activity, which is a primary task for the teacher.

The teacher uses the following functions in the dialogue:

- 1) cognitive (reflections),
- 2) informative (messages, expressions),
- 3) value-semantic,
- 4) linguo-communicative (impact),
- 5) stimulating.

It should be said that in the real pedagogical process these functions are not isolated in the teacher's speech, they are interconnected and can transform into one another, constituting the unity necessary for the professional qualities of the teacher. It is the implementation of these functions that creates the information and communication field, to which everyone is involved either as a listener or as a speaker.

Speech practice in dialogic form is not the same for all students. In active and strong students, it is naturally larger and more productive; in weaker students it is less, which does not contribute to their success and orientation in verbal activity. The advantage in this form often belongs to the teacher, who asks questions, comments at length on the students' answers, and adds, pushing the boundaries of the answer, expanding the circle of knowledge. This is completely legitimate; however, one should not forget about the main goal of the teacher's verbal activity – to activate students, creating situations in which they could not only answer his questions, but also fully use their capabilities of verbal expression, determine the strength of their verbal impact on others. Such activity brings the student closer to the position of a subject making independent decisions. That is why, in a dialogic form, students' questions addressed to both the teacher and fellow students are so significant. The form of questions (“Confirm”, “Prove”, “Compare”, “Define”, “Can you express?”, “Express your point of view”, etc.), not allowing monosyllabic answers, encourages the student to search for an adequate content and verbal means. The form of student responses, prompted by similar questions (“I believe”, “I can give the following evidence”, “I have a different point of view”, “I do not agree with this statement”), teaches speech culture. These questions, as a manifestation of active verbal activity of students, can be used to stimulate their verbal and intellectual development, because often, such questions encourage students to think and actively search for the missing link in their knowledge.

The dialogic form cannot be simplified into a question-and-answer form, when the teacher asks a question and the student answers it. The essence of dialogic communication is much deeper; the goals of its participants are not always clearly defined, when the teacher only provides feedback and the student tests his knowledge. The teacher sets more significant goals – to reveal the student's capabilities, help him penetrate into essential connections, and understand the patterns of phenomena and processes. The student, in turn, may be guided by the desire to assert himself, express himself, confirm his decision, and sometimes simply understand what he is capable of. In the dialogue between the teacher and students, it is necessary to understand what task is set by the teacher, how the students solve it, and what is the motivation for their actions. Depending on the essence of the tasks and the level of their solution, the degree of influence of dialogue on the development of students' cognitive interests, their linguo-communicative culture, and their personality should be assessed.

Thus, participation in monologic and dialogic forms of verbal activity contributes to the development of students:

- critical, reflective and creative thinking necessary in formulating, defining, justifying and analyzing the thoughts and ideas discussed;
- public speaking skills;

- research skills (the arguments presented require evidence and examples, the search for which requires working with sources of information);
- organizational skills;
- listening and note-taking skills.

Correct use of the ratio of forms of verbal activity contributes to the formation of the student's subjective position, the development of the cognitive aspect and the aspect of communication in verbal activity, the formation and improvement of linguistic-communicative culture.

References

1. Temkina, V. L. Linguistic and communicative culture in the structure of the content of university education / V. L. Temkina // University science: solutions and innovations: materials of the All-Russian. scientific-practical conf. (Oct 23-25, 2018). – Orenburg: OSU, 2018. – P. 81-87.
2. Statsenko, A. S. Linguistic and cultural competence: methods of formation in foreign language classes at a non-linguistic university: monograph / A. S. Statsenko. – M.: Prometheus, 2015. – 116 p.
3. Nurtdinova, L. R. Characteristics of a monologue statement / L. R. Nurtdinova // Voyager: world and man. – No. 6. – Samara: Samara State Technical University, 2016. – P. 157-162.
4. Gabeeva, K. A. Development of monologic speech skills in English: stages of work / K. A. Gabeeva // Values and meanings. – 2018. – No. 5 (57). – P. 189-205. – DOI 10.24411/2071-6427-2018-10035. – EDN YPFQYH. – [Electronic resource]. – Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_36513374_16863381.pdf
5. Fedotenko, N. Yu. Teaching dialogic speech in English lessons / N. Yu. Fedotenko, G. A. Formanyuk // Economy and Society. – 2016. – No. 6-3 (25). – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.iupr.ru/_files/ugd/b06fdc_d8d438166e994a4682263e68f4cfc656.pdf?index=true

UDC 81

Lashina E.N. Using subtitling technology when learning a foreign language

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

***Abstract.** The use of audio and video materials with subtitles is quite popular and is often found in university classes. The article discusses the technology of using subtitles when working with audio and video as linguodidactic material. It describes research conducted by linguists to determine the positive effect in learning a foreign language.*

***Keywords:** subtitles, foreign language, learning, translation, text, audio, video.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Subtitles (from the French sous-titres) – a textual representation of spoken dialogue, sound effects, and other auditory information in a film, television show, or other multimedia content. The subtitles reflect, first of all, the speech of people or characters in the frame. Sometimes subtitles contain additional information about what is happening on the screen, for example, comments on the film, explanations of difficult-to-understand terms, titles, inscriptions, etc. They appear at the bottom of the screen, synchronized with the soundtrack in real time.

Subtitling technology is designed for accessibility, language translation, noise or distraction reduction, search and navigation, and compliance with legal and regulatory requirements. Accessibility refers to the design and practice of ensuring that products, services and information are usable and accessible to all people.

Subtitles are useful for search and navigation because they make video content more discoverable by providing context. They allow the audience to access content and improve the user experience. Subtitles also help audiences find and interact with content that suits their interests and needs. Subtitles make it easier to understand cultural aspects.

Subtitles are useful for learning new things, such as a foreign language. You can open a movie in a language you know and have subtitles in a language you don't, which helps with the learning process.

Language translation allows people to watch content in a particular language. Subtitles provide better understanding for people. Instead of listening to the content, people can follow the subtitles [1].

Movies with subtitles as audiovisual material for work in foreign language classes, if used correctly, can turn out to be extremely practical, since such material is a polycode text, i.e., a combination of semiotically heterogeneous components.

The advantage of this type of text as a didactic resource is that such texts are highly informative. If students do not perceive one or another segment of information by ear, it can be supplemented by video. In addition, the dynamics of the plot line of a film product makes it possible to more or less retain the attention of students for a certain period of time and immerse them in a microenvironment close to natural communication [2].

The benefits of subtitling in education also include improved comprehension, language learning, and note-taking. Some students are not able to listen to lectures in a foreign language and prefer written information. Subtitles help them with this. Subtitles are preferable when the lecture content contains many difficult terms. Students can better understand these complex terms with the help of subtitles [1].

Taking into account the fact that subtitles are, first of all, text, they can be considered as the main educational unit of teaching a foreign language. When working on subtitles, the main mental processes are involved: memory, imagination, perception, thinking. Active comprehensive training is carried out on attention, tempo of speech, and internal speech when writing, since what is being written is spoken out; writing training, i.e., there is a logical understanding of the use of grammatical structures in a specific situation, skills of subconscious recognition of grammatical forms at the morphological and syntactic levels.

Subtitles develop listening skills, auditory perception and help to understand oral speech, improve the skills of direct understanding of words and phrases, develop the skills of subconscious perception of sounds, sound combinations and intonations, i.e., sound side of speech. Watching movies with subtitles and reading subtitles develops reading skills and speed. When working on subtitles as a form of translation, students overcome language and translation difficulties, compare different translation options, analyze translation errors and grammatical structures, and develop skills in switching from language to language.

Thus, the use of subtitles represents comprehensive foreign language teaching. Subtitles as text represent a unit with the help of which the formation and development of communicative skills and communicative competence of students occurs. At the same time, work on subtitles is intended to fulfill various didactic functions:

1) cognitive – textual support becomes the subject of observation and comprehension of lexical and grammatical material, a source of new language information, material for setting problem, research, and translation tasks;

2) educational – subtitles help to form and develop communication skills, provide an example of speech culture in a certain communicative situation, and provide information about stylistic variability;

3) developmental – the development of linguistic (speech) abilities, the development of creative abilities, since the meaning of visual images can receive many contexts of application;

4) communicative – the text of subtitles can become a stimulus for communication, a source of educational texts, monologues, dialogues [3].

However, debate remains about the benefits and harms of using subtitling technology when learning a foreign language. Currently, research is being conducted to find out how subtitles influence students' perception of this or that material.

Subtitles in videos in a foreign language help to understand the speech by ear, and do not distract, contrary to popular belief. These are the results of a study conducted by experts from the USA.

In foreign language classes at school and during preparation for standardized exams like IELTS and TOEFL, it is common to develop listening comprehension with the help of audio recordings and videos without subtitles. Many teachers believe that text is an additional source of information that makes it difficult to focus on the spoken speech and hinders understanding.

American researchers from the University of Maryland at College Park and St. Luke's School conducted an experiment and found that the effect of using subtitles when watching videos in a foreign language is the opposite. The corresponding scientific article was published by the journal System.

As part of the study, 287 students from Turkey and China watched a ten-minute TED Talks-style lecture in English and answered questions about its content. The respondents' language proficiency level was at least average. Students were randomly divided into three groups: some watched a slow-motion video (the speed was 0.75 from the original speed), others watched an accelerated video (1.25 from the original speed), and others watched the original video. The video was available to all participants in the experiment with or without subtitles.

After watching the video, respondents immediately proceeded to the next stage of the experiment – they began answering multiple choice questions. Eight questions were related to video content, three were related to playback speed. It took seven minutes to fill out the form.

Subtitles helped students better understand the video, which resulted in more accurate answers to questions about the content. The effect was positive for everyone, regardless of

language proficiency level or video speed, but those who watched the lecture in slow motion saw a greater benefit.

Scientists have suggested that video speed can be a valuable tool in foreign language lessons and can be used for a variety of purposes. For example, if the teacher wants to focus on the general content of a video in a foreign language, you can show its original or accelerated version. If details and grammar features are important, slow down the playback. At the same time, in their opinion, there is no need to completely abandon subtitles. The study showed that they improve the results of even those students whose language proficiency level is initially high: “Teachers should show the video without subtitles the first time so that they can concentrate on listening, and then turn on the subtitles a second time. This will allow students to reconstruct details that they initially did not hear and missed” [4].

Another study also confirms the positive effects of using subtitling technology in foreign language learning.

Scientists from the USA checked how playback speed and the presence of subtitles affect the understanding of foreign speech in videos. The results of the work were published in the journal *System*.

We decided to study the effect of subtitles on comprehension because some previous studies have associated their use in foreign language learning with increased cognitive load and, consequently, with worse learning outcomes. Also, as noted in the article, some language teachers avoid videos with subtitles because they believe that in this format, students rely on reading and, as a result, develop worse ability to understand foreign speech by ear.

The study involved 287 students from China and Turkey, aged 18 to 30 years, with different levels of English proficiency - from intermediate B1 to advanced C2. Moreover, only those who could confirm their knowledge with a certificate from one of the international exams were invited to participate.

All the students in the study watched the same ten-minute TED Talks video in English about the reasons why learning new foreign languages is beneficial. And then everyone took a video test. However, the viewing conditions were different. Participants were randomly divided into three groups based on video viewing speed - slow (0.75), normal (1) and fast (1.25). In each of these groups, students were in turn divided into those who watched with English subtitles and those who did not.

It turned out that the presence of subtitles had a positive effect on understanding the video in all cases. But the biggest effect was found in the group that watched the video at the slowest speed: here there was the largest gap in test scores between those students who saw the subtitles and those who listened to the speech. In the groups with normal and increased

viewing speed, differences were also observed, but here the positive effect of subtitles was not so pronounced.

Another conclusion of the researchers is that subtitles help students with any level of language proficiency understand foreign speech, but they unexpectedly turned out to be most useful for the most advanced students. Presumably, students with a high level of knowledge can use subtitles to understand the most complex details of an utterance.

Based on the results of the study, scientists recommended that foreign language teachers use subtitles even with students of a fairly high level. And so that the presence of the text does not distract from listening, the authors advise changing the format depending on the task and watching some speeches twice. For example, during the first viewing, when students are required to form a general understanding of the video, show it without subtitles. And the second time, when you need to understand the details, add subtitles [5].

So, subtitles are a way to overcome language and cultural barriers between peoples, as they provide maximum opportunities for a complete understanding of audio and video. Films with subtitles have long been successfully used in learning foreign languages, as they help to adapt to foreign speech. Considering that the effectiveness of simultaneous perception of sound and image (in this case, we mean a graphic representation of sound) is higher than visual perception alone or the perception of sound, or the perception of text separately, original subtitles should be used as often as possible in teaching a foreign language.

References

1. Guide to subtitles: definition, purpose, creation and use: [Electronic resource]. – Access mode: <https://transkriptor.com/ru/%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%80%D1%8B/>
2. Ziyazova, I. R. Movies with subtitles as didactic material for learning a foreign language / I. R. Ziyazova // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. – 2014. – [Electronic resource]. – Access mode: file:///C:/Users/Admin/Downloads/49385-84716-1-PB.pdf
3. Malik, N. E. Methods of working with subtitles in complex teaching of a foreign language / N. E. Malik // Multilingualism in the educational space: Collection of articles. Vol. 2 / comp. and ed. T. I. Zelenina, L. M. Malykh. – Izhevsk: Udmurt University Publishing House, 2010. – P. 138-143. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/8745/2012126.pdf?sequence=1>
4. Linguists have figured out how subtitles affect watching videos in a foreign language: [Electronic resource]. – Access mode: <https://naked-science.ru/article/oftop/lingvisty-razobralis-kak>
5. Researchers find out if subtitles are useful when learning a foreign language: [Electronic resource]. – Access mode: <https://skillbox.ru/media/education/issledovateli-uznali-polezny-li-subtitry-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka/>

UDC 37.013.77

Sher M.L., Grebennikov O.V., Belotserkovskaya S.V. Strategies for the metacognitiveness development in education

Sher Marina Leonidovna

PhD, Docent,
Associate Professor of Pedagogy and Psychology Department
Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies
Kuban State University, Krasnodar

Grebennikov Oleg Vladimirovich

Associate Professor of Technology and Entrepreneurship Department
Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies
Kuban State University, Krasnodar

Belotserkovskaya Snezhana Vladimirovna

Senior Lecturer of Pedagogy and Psychology Department
Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies
Kuban State University, Krasnodar

***Abstract.** This article discusses the fundamental concepts and principles of metacognition and its influence on learning outcomes. The authors emphasize the importance of developing metacognitive skills in students to improve their learning activity, self-regulation, and efficiency.*

***Keywords:** metacognition, metacognitive learning technologies, self-regulation, meta-learning approach, reflective mechanisms in education, cognitive skills.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Modern society attaches great importance to education and intelligence, viewing them as national wealth. A crucial factor in realizing a country's potential is the spiritual health of its people, their versatile development, and the breadth and flexibility of their professional training. Additionally, the ability to create and solve non-standard problems is essential.

In modern education, special emphasis placed on cultivating an independent mind that can critically assess its capabilities and develop its potential in accordance with its own life interests and those of society.

The problem of cognitive and metacognitive skills development in education also addressed by domestic researchers (A.A. Karpov, A.A. Pligin, E.U. Savin, M.A. Kholodnaya, and others). This is because for many years, Russian education has focused on transmitting ready-made knowledge to students rather than developing their own thinking and problem-solving abilities. The shift towards a more activity-based and student-centered approach in

education has led to a change in educational priorities, with a focus on the development of general academic skills and universal learning skills among pupils.¹

«The process of understanding modern pedagogical models of the learning process inevitably leads to reflection on the challenges and opportunities of using opportunities for developing students' intellectual activity based on metacognitive thinking. We understand mediated intellectual activity as a multi-stage behavioral and cognitive process aimed at overcoming numerous previously unknown obstacles between vague, dynamically changing goals and conditions. This process includes cognitive, emotional, personal, and social abilities and knowledge of the decision-maker. In this context, it seems essential to analyze available research on metacognition in education»².

Currently, the goals of education are focused on the development of students' ability to set educational goals independently, design their own learning activities, monitor and evaluate their progress. The formation of cognitive and meta-cognitive strategies is a complex and multifaceted process. To understand this process, it is important to identify the characteristics of these learning activities and the factors that influence their development.

Competencies should include both general subject (meta-subject) skills, which will enable a unified educational experience. The learning process will be most effective if students understand why they are learning and how they are learning. In this process, the formation of cognitive and metacognitive strategies plays an important role. The study of these strategies has both scientific and practical value. Scientific value lies in the advancement of our understanding of the nature of creative thinking. Practical value lies in recommendations for use in educational and professional settings.

Each child is unique. In the learning process, they form their own learning experience and individual cognitive strategies based on their individual intellectual inclinations.³

Many teachers, during the period of distance learning, have noticed that the success of such training directly related to the development of students' metacognitive skills. These skills include the ability to set goals, plan their actions, analyze internal and external factors, and evaluate their progress. These skills are essential for both self-directed learning and traditional teacher-led instruction.

---

¹ Фомин, А. Е. Метакогнитивный мониторинг решения учебных задач: психологические механизмы и условия развития в образовательном процессе: дис. ... докт. психол. наук. Фомин Андрей Евгеньевич. 19.00.07. – Москва, 2019. – 434 с.

² Мусийчук М.В., Гусева Л.Г. Метакогнитивное познание и развитие интеллектуальной активности в современных педагогических моделях // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4-1. – С. 95-98; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9747> (дата обращения: 11.05.2024).

³ Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

The introduction of new technologies requires careful consideration and further research to ensure their effectiveness in learning environments. Various technical tools used for training, such as computers, tablets, phones, and other digital devices, as well as a variety of digital educational resources, such as online courses on different learning platforms.⁴

Digitalization of education helps students optimize and plan the process of learning, performing some of the tasks related to the transformation and processing of information.

Metacognition, or the ability to think about thinking, is an important aspect of cognitive development. American psychologist John Flavell introduced this term in the late 1970s, who defined it as a set of skills that involve monitoring and controlling one's cognitive processes. Metacognitive abilities include the ability to reflect on one's thoughts and strategies, as well as to adjust and improve cognitive performance.⁵

Metacognition consists of three main components. First, it is metacognitive knowledge - knowledge about the learning process and one's own thinking strategies. This may be knowledge about attention span, preferred type of memory, effective learning methods, etc. Secondly, it is metacognitive regulation - the ability to control your learning process. Finally - metacognitive experience is an experience, when a person acquires in the learning process, which helps him to develop.⁶

Thus, the development of metacognitive skills plays an important role in the educational process. Understanding these concepts and principles of metacognition can help not only students but also teachers to increase their activity, self-regulation, and learning effectiveness.

It is recommended to incorporate metacognition development strategies into curriculum and training programs, as well as conduct special training and workshops for teachers so they can successfully implement these strategies in their teaching..

Cognitive strategies include actions aimed at obtaining, searching for and fixing information; understanding and transforming information; applying and presenting information; assessing the reliability of the information received:

- Obtaining, searching, and processing information (reading text to satisfy curiosity, understanding and utilizing information presented in different formats such as text, figures, tables, and diagrams);

---

⁴ Шер М.Л., Миронов Л.В. Информационно - коммуникационные технологии обучения как средство повышения эффективности и качества образования. // Трансформация смыслов образования в условиях цифровизации общества. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 229-234.

⁵ Flavell J.H. Metacognitive Aspects of Problem Solving // The Nature of Intelligence. Hillsdale / ed. by L.B. Resnick. - N.Y., 1976.

⁶ Холодная, М. А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования: монография / М. А. Холодная. – М.: Юрайт, 2019. – 334 с.

- Understanding and transforming information (understanding the main idea and topic of a text, dividing a text into sections, creating an outline, locating information explicitly stated in a text, and understanding information implied);

- Applying and presenting information (compiling an oral monologue on a given topic, describing an observed object using a specific algorithm, comparing objects, and searching for rules and patterns based on observations, grouping and systematizing objects).-
Assessment of the credibility of information received: Using available knowledge to evaluate the credibility of available information and detecting potentially unreliable sources.

One of the most significant ways to master the aforementioned skills is to promote the autonomy of students and autonomous learning. Autonomous learners are individuals who are prepared to make responsible decisions, engage in equal dialogue, independently acquire knowledge, and actively educate themselves throughout their lives. Educational autonomy entails students' participation in the educational process and their willingness to accept responsibility for their learning outcomes.

This approach enables us to move away from the aspects that make modern education an ineffective tool for adapting to the conditions of an industrial society, such as excessive regulation, a lack of individualized attention, a rigid system for categorizing students into groups and classes, and standardized assessments of their knowledge.

The central element in the concept of learning autonomy is metacognitive competence, specifically, the mastery of learning strategies, methods, and techniques by students. This serves as a regulatory framework for self-development, including:

- Involuntary intellectual control over information processing processes;
- Knowledge of the stages of metacognitive actions, such as assessing tasks and their solutions, assessing one's abilities in relation to a task, presenting results;
- Mastering methods and techniques for independent learning activities, including planning tasks, controlling problem-solving stages, assessing solution effectiveness, and quality control;
- Reflection on cognitive processes;
- Justification of chosen methods, techniques, and teaching approaches;
- Inclusion of these skills in a broader understanding of the world and oneself.

The paradigm of education in Russia has changed, necessitating the development of new approaches. In particular, competence-based education has become more popular, replacing the traditional system of knowledge acquisition with a focus on developing students' skills and abilities. This approach aims to help students become more successful in their social lives.

One of the key aspects of this new approach is the development of personal qualities such as independence, responsibility, confidence, and a fearless attitude towards failure. These qualities developed through the mastery of self-regulatory skills, which help students think and behave more effectively.

The challenge now is to find the most effective way to achieve these goals. Research (J. Kuika, L.N. Lesokhina, T.V. Nazarenko, A.A. Okuneva, and M.A. Kholodnaya) has shown that metacognitive education is one of the most promising approaches. Metacognitive techniques help students to become more aware of their own thinking processes and better control their learning.

Meta-subject (metacognitive) educational technologies and the metacognitive approach in education developed to address the problem of the disunity and isolation of different scientific disciplines, and as a result, the academic subjects.

Metacognitive educational technologies are those that form intellectual skills and enhance reflective mechanisms in learning activities, contributing to the development of metacognition and metacognitive abilities. In other words, these are technologies aimed at achieving personal outcomes.

Examples of metacognitive (metasubject) technologies include dialogic interaction, critical thinking development, case studies, design, research, productively reading, and developmental learning.

During their work with these technologies, students learn to:

- Form their own opinions based on their experience and ideas.
- Draw conclusions and build logical chains of reasoning.
- Express their thoughts clearly and confidently.

Educational activities using these technologies can help teachers and students make the learning process more focused and effective. It can also make the study of subjects more creative and interesting.

Experts believe that adults with well-developed metacognitive skills solve problems better and are able to think critically. They are also more motivated to learn new things and better able to manage their emotions, even in difficult situations. This can help them cope better with difficulties and conflicts. These are useful skills for a child's development. Metacognition can help children of all ages learn more effectively and become active participants in their cognitive process, avoiding falling into the trap of false assumptions. For example, metacognitive skills can show a child that it is difficult for them to solve a geometry problem not because they don't have the ability to do math, but because they don't fully understand a specific topic, which is a problem that can be fixed.

Having mastered these skills, a person understands exactly how their cognition works. They are able to notice their own mistakes in thinking and perception of information and change their approach to learning. They can choose the most suitable learning strategies and methods to solve problems in a particular situation. This self-control allows them to learn faster and more efficiently, and to be more adaptable.

For example, let us say students are writing an essay on a challenging topic. It can be difficult for them. Students who do not possess metacognitive skills may become anxious and frustrated, losing confidence in their abilities, or they may even refuse to complete the task altogether. Anyone who has developed metacognition to some extent will wonder why they stuck, what affects their mood, and what they can do to move forward. For instance, a person may realize that their productivity is not sufficient for long-term goals, and decide to take breaks occasionally, or they might analyze what knowledge gaps they have that are preventing them from completing a task. In other words, such a person will not stuck on the negative thought "I can't do this", but they will focus on "What can I do to make this work?"

Metacognitive strategies - techniques that encourage students to reflect on their own thinking while learning new concepts - can help develop these skills. This teaching method allows teachers not only to help students develop metacognitive abilities, but also to evaluate how the class is learning the material and adjust the lesson plan if necessary. Despite the proven benefits of metacognition, some researchers believe it is important not to overdo it. For example, Elizabeth Norman, a professor of the Department of Psychosocial Sciences at the University of Bergen in Norway, has studied a number of scientific papers on metacognition and drawn attention to three key aspects:

- Firstly, reflection requires time, mental strength, as well as desire and initiative. Therefore, it is advisable to stimulate the metacognitive approach only if students, whether they are children or adults, are prepared and ready for it, and have sufficient time available.

- Secondly, you should carefully select the tasks.

- Thirdly, metacognitive beliefs about one's abilities can negatively affect psychological well-being. For instance, a person may think that they are not as talented as others, therefore cannot understand the material. This can affect their motivation to study. Similarly, erroneous beliefs and a tendency towards perfectionism can also have a negative impact. These factors should be take into account beforehand. Elizabeth Norman does not recommend giving up on metacognition. Instead, she encourages people to be aware of the potential "side effects" of using this skill. In each specific situation, she suggests asking yourself whether it is appropriate to reflect on your thinking, whether it does not lead to unnecessary comparisons with others, and whether the potential risks outweigh the actual benefits.

Metacognitive thinking is a type of intentional, planned, goal-oriented, and future-focused mental process that focuses on completing cognitive tasks. It involves three main components: knowledge of how the thinking process works, knowledge of the specific task and its requirements, and knowledge of strategies for completing the task. These strategies can include both cognitive strategies designed to help achieve goals, as well as meta-cognitive strategies that help manage the progress of cognitive efforts. The main goal of critical thinking development technology is to enhance students' intellectual abilities, enabling them to learn independently. This involves the development of critical reflection, reflection training, and high-level cognitive and metacognitive skills. These skills are essential for self-education and allow students to engage in reflexive interaction at various stages of the learning process.

The work organized using this technology promotes reflexive interaction during both the joint goal-setting stage and the joint activities stage. During the reflection stage, students can evaluate their own performance, the methods used by the teacher, and the activities of their peers, reflecting on the learning experience to determine whether they and the teacher have achieved the desired outcomes.

Technology is a system of strategies that combines the techniques of educational work according to the type of educational activity, regardless of the specific subject content. The basic model (challenge – comprehension – reflection) sets not only a certain logic for lesson construction, but also the sequence and ways of combining specific techniques. This allows us to talk about the universal and objective nature of the proposed technology.

The advantage of this technology is its openness to other pedagogical approaches and its focus on the development of students and teachers. It helps students master various skills, such as working with information, reading thoughtfully, structure material, asking questions, posing and solving problems, writing reflectively, mastering group work methods, and conducting reasoned discussions. The technology combines well-known and new methodological techniques in a specific logic of lesson construction.

References

1. Де Корте Э. Проектирование учебного процесса: создание высокоэффективных образовательных сред для развития навыков саморегуляции / Э. Де Корте // Вопросы образования. – 2019. – № 4. – С. 30-46.
2. Дмитриева, С.В. Метапредметный компонент учебных текстов [Текст] /С.В. Дмитриева //Педагогическое образование в России. – 2018. – №10. – С. 67-75.
3. Знаков, В. В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания: монография / В. В. Знаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – 257 с.

4. Мусийчук М.В., Гусева Л.Г. Метакогнитивное познание и развитие интеллектуальной активности в современных педагогических моделях // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4-1. – С. 95-98; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9747> (дата обращения: 11.06.2024).
5. Фомин, А. Е. Метакогнитивный мониторинг решения учебных задач: психологические механизмы и условия развития в образовательном процессе: дис. ... докт. психол. наук. Фомин Андрей Евгеньевич. 19.00.07. – Москва, 2019. – 434 с.
6. Холодная, М. А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования: монография / М. А. Холодная. – М.: Юрайт, 2019. – 334 с.
7. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
8. Чернокова, Т. Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования / Т. Е. Чернокова // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 3. – С. 153-158.
9. Чернявская, В. С., Сидорова, Т. А. Психолого-педагогическая программа развития метакогнитивных способностей школьников // Территория новых возможностей. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-programma-razvitiya-metakognitivnyh-sposobnostey-shkolnikov> (дата обращения: 18.11.2023).
10. Шер М.Л., Миронов Л.В. Информационно - коммуникационные технологии обучения как средство повышения эффективности и качества образования. // Трансформация смыслов образования в условиях цифровизации общества. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 229-234.
11. Шер М.Л., Миронов Л.В. Информационные технологии в образовании: современные подходы, организационные и педагогические требования, средство развития мотивации учебной деятельности. // Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения. Чебоксары, 2024. С. 94-100.
12. Flavell J.H. Metacognitive Aspects of Problem Solving // The Nature of Intelligence. Hillsdale / ed. by L.B. Resnick. – N.Y., 1976.
13. Sazhina N.M., Sher M.L., Mironov L.V. Educational quality: requirements and approaches to the quality of modern education. // Мир педагогики и психологии. 2019. № 6 (35). С. 57-66.

JURISPRUDENCE AND LAW

UDC 343.98

Brager D.K., Burda L.A., Gulevskaya A.F., Moiseev V.V. Tactical interrogation techniques in a non-conflict situation

Тактические приемы допроса в условиях бесконфликтной ситуации

Brager Dmitry Konstantinovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Far Eastern State Transport University

Burda Lidiya Alekseevna,

student,

Far Eastern State Transport University

Gulevskaya Alfiya Failovna,

candidate of pedagogical sciences,
Far Eastern State Transport University

Moiseev Vladimir Vasilievich,

Candidate of Technical Sciences,
Far Eastern State Transport University

Брагер Дмитрий Константинович,
кандидат юридических наук, доцент,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Бурда Лидия Алексеевна,

студент,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Гулевская Альфия Фаиловна,

кандидат педагогических наук,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Моисеев Владимир Васильевич,

кандидат технических наук,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Abstract. In the article we will look at tactical interrogation techniques in a non-conflict situation. Let's analyze what the techniques are aimed at, influence factors and problems of this topic. We will reveal the essence of the interrogation in the form of a conflict-free situation, as well as the completeness and reliability of information and circumstances during the interrogation.

What is characteristic of a conflict-free situation, how many techniques are used in the interrogation, what kind of testimony is given by the witness, as various aspects are important for establishing contact, such as the scope of the interrogation, the investigator's behavior, his ability to control himself, his tone of voice and appearance, etc.

Keywords: interrogation, conflict-free situation, criminology, techniques, influencing factors, problems, contradiction, essence.

Аннотация. В статье мы рассмотрим тактические приемы допроса в условиях бесконфликтной ситуации. Проанализируем на что направлены приемы, факторы влияния и проблематику данной темы. Раскроем сущность допроса в форме бесконфликтной ситуации, а также полноту и достоверность сведений и обстоятельств в ходе допроса.

Чем характеризуется бесконфликтная ситуация, сколько всего приёмов используется при допросе, какие показания даёт свидетель, т.к. для установления контакта важны различные аспекты, такие как сфера допроса, поведение следователя, его способность контролировать себя, тон голоса и внешний вид прочее.

***Ключевые слова:** допрос, бесконфликтная ситуация, криминалистика, приёмы, факторы влияния, проблематика, противоречие, сущность.*

Рецензент: Монгуш Алла Лоспановна – кандидат юридических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Сущность бесконфликтной ситуации заключается в полной или частичной схожести интересов участников и отсутствием соперничества и противодействия. В этой статье мы рассмотрим сущность, приёмы и проблематику тактики допроса в условиях бесконфликтной ситуации.

Тактика допроса включает в себя различные приёмы, которые использует следователь для эффективного взаимодействия с допрашиваемым [1]. Эти приёмы зависят от характеристик допрашиваемого, его опыта и условий допроса. В случае бесконфликтной ситуации допрашиваемый обычно добровольно делится информацией, в то время как в конфликтной ситуации он может скрывать правду и избегать контакта со следователем.

Приёмы в бесконфликтной ситуации:

1. Допрашиваемому лицу рассказывают о значимости его показаний результатов для фиксации правды.
2. Правильная последовательность вопросов, стимулирующие сочетаемые связи в голове человека.
3. Вручение материалов таких как: фотоснимков, схем, планов и прочих материалов для воспоминания определённых моментов.
4. Допрашиваемый знакомится с определёнными элементами показаний иных лиц.
5. Человека просят рассказать какие-либо события или факты в последовательности действий.
6. Производится осуществление допроса на месте происшествия [4].

Также при приёме допроса следователь должен следовать нескольким правилам: действовать строго по уголовно-процессуальному закону, создать максимальный комфорт для наиболее правдивых показаний, нужно опираться только на законных методах ведения допроса [5].

Далее идёт тактика допроса свидетелей и потерпевших.

Во время допроса свидетелей выявляются все события и обстоятельства, важные для изучения дела, при этом туда входят информация о личности обвиняемого и потерпевшего и взаимодействие свидетелей с ними. В качестве свидетеля может быть любое лицо, которое правильно воспринимает и даёт правдивые показания по делу. В законе не существует определённый возраст с которого можно допрашивать свидетелей. При учитывании оценки показаний способности молодых и несовершеннолетних понимать происходящее и давать показания зависит от их уровня развития и понимания ситуации.

Свидетель – это человек, сам видевший преступление или тот, кто обладает информацией от других людей через документы. Если он узнал информацию через документы, то он должен предоставить источник своих сведений. Потерпевший, тоже может быть допрошен о различных обстоятельствах дела и о своих отношениях с обвиняемым. Но при этом должны учитываться его заинтересованность и вероятность неправильного восприятия фактов и событий по причине условий происшествия и опасности. В других случаях тактика допроса потерпевшего и свидетеля сильно схожи из-за чего их можно анализировать вместе. Допрос очевидцев и потерпевшего состоит из таких этапов как: установление эмоционального контакта, получение чистого рассказа, задание вопросов и изучение допрашиваемого с составлением протокола и записью показаний.

Для установления контакта важны различные аспекты, такие как сфера допроса, поведение следователя, его способность контролировать себя, тон голоса и внешний вид. В то же время важным является предупреждение допрашиваемого о последствиях отказа от показаний или предоставления ложной информации. Следователь, анализируя характер, личность и ожидаемые действия допрашиваемого выбирает подходящую для него форму предупреждения. В процессе анкетирования следователь может производить разговор для установления контакта. При этом он может расспрашивать свидетеля и иную информацию для определённых целей.

В случае сложности установления контакта рекомендуется:

- а) Быть спокойным и уравновешенным, а также проявить уважение к допрашиваемому
- б) выразить сострадание и понимание потерпевшему
- в) начать разговор на немного другую тему, не связанную с допросом
- г) предоставить совет и сообщить номер служебного телефона для срочной связи при необходимости
- д) Проанализировать причины, по которым допрашиваемый не хочет давать показания, и попытаться их понять.

Если следователь определил полученную информацию ложной, то на этом этапе допроса он должен:

1. Помочь ему исправить ошибки, если допрашиваемый добросовестно ошибается
2. Уличить его и заставить дать правдивые показания, если допрашиваемый намеренно даёт ложные показания.

Для "оживления" памяти свидетеля или потерпевшего используются тактические приёмы допроса, включая использование ассоциативных связей. Представления, возникающие в сознании свидетеля или потерпевшего в связи с воспринимаемым событием, взаимодействуют друг с другом и называются ассоциативными связями.

Проведение допроса на месте может вызвать определённые проблемы [2]. Некоторые из них включают неправильный способ вызова допрашиваемого, что может быть неприятным или нежелательным для него. Перед началом допроса допрашиваемый может испытывать нетерпение и долгое ожидание, а процесс может быть очень быстрым. Нарушить хорошую атмосферу может разговор с приятелями, коллегами по телефону и это приводит к изменению настроения допрашиваемого. Следователь должен всегда помнить, что если для него допрос - это обычная работа, то для допрашиваемого это может быть особенным и важным событием в его жизни [6].

Основной целью допроса является получение достоверной информации и из этого вытекает ещё одна проблема такая как увеличение количества и качества сообщаемой допрашиваемым информации. Стремление получить как можно больше информации приводит к тому, что происходит снижение их качества [7].

Также проблемой может стать тактика допроса в условиях использования перевода. Поскольку существует языковой барьер и преодолеть его может не каждый, то для этого специально на допрос приглашают переводчика. Здесь важно установить психологический контакт и поскольку в этом случае учитываются индивидуальные характеристики человека и это не всегда может помочь [3].

Пути решения проблемы:

На наш взгляд чтобы форма допроса в бесконфликтной ситуации была точной, с верными данными и без потери важной информации нужно проводить допрос в более формальной обстановке, в определённое время (т.е. чтобы всем было удобно прийти в назначенное время), где стороны не будут отвлекаться на другие вещи в специальном помещении, в которых нельзя будет приносить посторонние вещи. Не нужно проводить допрос торопливо, поскольку половина информации будет искажена и для того чтобы этого не произошло стоит выделить время, как мы указали выше. Данным сторонам

важно сконцентрироваться на самом допросе, а именно одной стороне тщательно подготовиться какие вопросы он будет задавать, а другой стороне (допрашиваемому) заранее знать сколько по времени будет идти допрос, как его будут спрашивать и в каком формате это будет выглядеть. А внешний вид и поведение следователя должны быть такими чтобы у допрашиваемого он вызывал доверие.

Мы предлагаем сделать изолированную комнату, но не слишком мрачную, где будут устанавливаться и объясняться правила для допроса в бесконфликтной ситуации, в которых не нужны посторонние и лишние вещи, т.е. добиться максимальной концентрации на допросе и при этом чтобы следователь и допрашиваемый чувствовали себя комфортно, а переводчик был как союзник при получении достоверной информации.

References

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ. СПС Консультант плюс [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2024)
2. Криминалистические приемы допроса в бесконфликтной ситуации / Иркутский государственный университет, 2015 // URL: <https://studfile.net> (дата обращения: 24.04.2024).
3. Кротов М.С. Проблемные аспекты тактики допроса в условиях использования перевода / Вопросы российской юстиции. 2020. № 7 // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43087655> (дата обращения: 24.04.2024).
4. Суперека С.В. Тактика допроса в условиях конфликтной и бесконфликтной ситуации [Электронный ресурс] // URL: <https://tamognia.ru> (дата обращения: 24.04.2024).
5. Сидоренко Е.В., Конин В.В. Допрос на досудебной стадии как подготовительный этап к допросу в судебном разбирательстве [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zfechj> (дата обращения: 24.04.2024).
6. Тактика допроса в бесконфликтной ситуации [Электронный ресурс] // URL: <https://quizlet.com> (дата обращения: 24.04.2024).
7. Юнда А.В. Системный подход к изучению проблем получения свидетельских показаний и анализу психологической составляющей ситуации допроса свидетелей [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-izucheniyu-problem-polucheniya-svidetelskih-pokazaniy-i-analizu-psihologicheskoy-sostavlyayushey-situatsii> (дата обращения: 24.04.2024).

UDC 343

Brager D.K., Guliyeva T.S., Dimov D.N., Zolochevskaya E.E. Criminal procedural problems of concluding a contract for the accused to serve in the Northern Military District zone

Уголовно-процессуальные проблемы заключения обвиняемым контракта для
прохождения службы в зоне СВО

Brager Dmitry Konstantinovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Far Eastern State Transport University

Guliyeva Turkan Sahib kyzy,

student,

Far Eastern State Transport University

Dimov Dmitry Nikolaevich,

Senior Lecturer,

Far Eastern State Transport University

Zolochevskaya Ekaterina Evgenievna,

Senior Lecturer,

Far Eastern State Transport University

Брагер Дмитрий Константинович,
кандидат юридических наук, доцент,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Гулиева Туркан Сахиб кызы,

студент,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Димов Дмитрий Николаевич,

старший преподаватель,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Золочевская Екатерина Евгеньевна,

старший преподаватель,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

***Abstract.** Nowadays, in the conditions of the Special Military Operation (SVO), it is necessary to adjust the legal framework of the Russian Federation. Legal aspects require regulation to ensure the functioning of the Russian armed forces.*

***Keywords:** SVO, law, accused, convicted, contract, military service, criminal code.*

***Аннотация.** Сейчас в наши дни в условиях Специальной военной операции (СВО) необходима корректировка правовой базы Российской Федерации. Юридические аспекты требуют регулирования для обеспечения функционирования вооруженных сил РФ.*

***Ключевые слова:** СВО, право, обвиняемый, осужденный, контракт, военная служба, уголовный кодекс.*

Рецензент: Монгуш Алла Лоспановна – кандидат юридических наук, доцент. ФГБОУ ВО
«Тувинский государственный университет»

Военные вызовы России в начале XXI в. представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации определено, что Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма наряду с другими преступными посягательствами.

Активная внешняя политика Российской Федерации в начале XXI в. вызывает ряд противоречий России и блока НАТО. Данные противоречия, националистическая политика Украины и отход официального Киева от принципов Минских соглашений в итоге спровоцировали конфликт в Украине.

Специальная военная операция (СВО) -важный элемент внутренней и внешней политики. СВО обнажила ряд нормативно-правовых проблем. Остановимся более подробно вопросу заключению обвиняемым контракта с Министерством обороны РФ для участия в СВО. Первоначально заключали контракт с воинскими формированиями, принимавшими участия в СВО, были осужденные из колоний заключавшие контракт для участия в боевых действиях. Вопрос заключения контракта с обвиняемым имеет ряд юридических моментов.

Боевые действия в зоне СВО, как и любой военный конфликт требуют большого числа военнослужащих. В этой связи участие лиц из числа осужденных или обвиняемых с боевым опытом или службе в вооруженных силах имеет важное значение для фронта.

Впервые вопрос об участии обвиняемых и осужденных в боевых действиях в зоне СВО был поднят в СМИ и в глобальной сети-Интернет. Вопрос казался спорным и дискуссионным. Российский режиссер, сценарист Н.С. Михалков в своей авторской программе «Бесогон» впервые указал на действия военного из числа осужденных который подорвал себя гранатой чтобы не сдаваться в плен [7, с. 144-145].

В данной связи важно отметить, что прецеденты привлечение обвиняемых и осужденных на боевые действия в составе действующей армии были в истории России. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945) Советский Союз принимал решение об отправке на фронт лиц, отбывавших наказание. 12 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета принимает указ «Об освобождении от наказания осужденных по ряду категорий преступлений». Осужденные ГУЛАГА изъявившие желания вступить в ряды Красной армии освобождались из мест лишения свободы. Важно отметить, что мобилизованными осужденными были и лица совершившие уголовные преступления и лица отбывавшие наказания по политическим статьям (Ст. 58 УК РФ известная как «враг народа»). Автор С.И. Кузьмин указывает, что в первые месяцы ВОВ в 1941 г. в

регулярную армию из лагерей было призвано 480 осужденных. Помимо участия в составе вооружённых силах, осужденные из лагерей отправляли на предприятия оборонной промышленности. Таким образом 200 тысяч осужденных были распределены на предприятия вместо мобилизованных на фронт мужчин. В период с 1942 по 1943 г. в регулярную армию призвано 157 тысяч человек [4]. Привлечение обвиняемых и осужденных в регулярную армию не является новаторством в отечественной правовой системе.

Тем не менее, существуют юридические аспекты и правовые проблемы в призыве на военную службу лиц, находящихся в СИЗО и являющимися обвиняемыми в преступлении различной тяжести. Здесь можно отметить следующие юридические проблемы:

1. Обвиняемые лица не являются осужденными и вина их не доказана;
2. Призыв обвиняемых означает закрытия уголовного дела;
3. Правовое регулирование взаимоотношения обвиняемого и пострадавшей стороны.

Осужденные в 2022 г. были представлены в основном в частной военной компании и являлись штурмовиками. Лица, находившиеся под следствие в 2022 г. не заключали контракта на участие в СВО. Для обвиняемых в этот период не были выработаны юридические механизмы, в то время как осужденные учувствовавшие в боевых действиях получали помилование указом Президента РФ.

Государственная дума (Курултай) Республики Башкортостан в июне 2022 г. приняла законопроект разрешающий осужденным или обвиняемым заключать контракт для участия в боевых действиях в интересах Российской Федерации [5, с. 52]. В этом же году обвиняемые в СИЗО «Бутырка» массово писали обращение на имя Министра обороны и Президента РФ для участия в СВО [5, с. 50].

Впервые с начала СВО на уровне законодательства был принят Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» [2].

В данном законодательном акте устанавливаются определенные правовые границы для заключения контракта лицам, призванным на военную службу и совершившие преступления небольшой или средней тяжести.

С 2023 г. активно стал подниматься вопрос привлечения обвиняемых для участия в СВО. Если с лицами, отбывающими наказание уже есть обвинительное заключение, то обвиняемые не находятся в статусе осужденных и к ним невозможно применить амнистию как это совершается к осужденным лицам, учувствовавшим в СВО.

С начала 2024 г. существует практика заключения контракта с обвиняемым для прохождения службы в зоне СВО. В контексте заключения контракта с обвиняемым есть определенные правовые проблемы и специфику. В частности, если осужденный имеет приговор и отбывает наказание, то обвиняемый юридический свободный человек. В этой связи в рамках правовых норм статья уголовного кодекса Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Данный законодательный акт предусматривает заключение контракта с Министерством обороны РФ и освобождения от уголовного преследования по ранее обвиненным гражданином статьям [3].

Уголовно-процессуальные проблемы заключения обвиняемым контракта имеют юридическую специфику. Законодательный акт, который регулирует на военную службу лиц, которые являются в статусе обвиняемым по разным статьям уголовного кодекса Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В рамках данного закона следует освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в ряды вооружённых сил РФ в рамках мобилизации или военного времени [3].

Согласно закону, расследование в отношении обвиняемого приостанавливается в следующих случаях:

1. Обвиняемого призвали на военную службу в период мобилизации или в военное время;
2. Обвиняемый заключил контракт с министерством обороны или проходит ее в период мобилизации или военного времени.

В контексте законодательства для прекращения уголовного преследования следователь или дознаватель должен получить следующие согласия: во-первых, от руководителя следственного органа. Во-вторых, от подозреваемого или обвиняемого [3].

Проблемой является и то, что если у обвиняемого есть разные статьи, например статья за оборот наркотиков (ст. 228 УК РФ) и есть статья за экстремистскую деятельность (ст. 280 УК РФ), в данной связи обвиняемый не может быть мобилизован в российскую армию, так как статья 280 УК РФ является ограничением для принятия обвиняемого в действующую армию в период мобилизации или военного положения.

Юридической проблемой является обращения к законодательным актам периода конца 1990-х гг. Изменения в законодательной базе и дополнения ее новыми федеральными законами прежде всего связано прошлыми действующими нормативно-

правовыми актами. Таким образом в соответствии с п. 3 ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу граждане:

1. Лица, отбывавшие наказание в виде принудительных работ, обязательных работ, ареста, ограничение свободы;
2. Лица, имеющие непогашенную судимость за преступление различной тяжести;
3. Лица, в отношении которых ведется предварительное следствие или уголовное дело в отношении лица передано в суд [6, с. 92-96].

Федеральным законом от 24.06.2023 № 269 ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" предусматривается граждан в отношении которых предварительное расследование приостановлено, а также с гражданами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, судимость которых снята или погашена возможность в случае мобилизации или военного положения заключать контракты [2]. В данной связи контракт заключается с определенными условиями как для лица, заключившего контракт, так и для членов семьи добровольца. В контракте прописаны гарантии и размер заработной платы, медицинские и иные льготы.

Исследователь Н.А. Лопашенко указывает, что в норме нет никаких исключений для тех лиц, которые имеют судимость, однако еще не отбыли наказание, а то и не приступили к его отбыванию после вступления обвинительного приговора в силу. То есть теоретически, если основываться только на этом законе, они могут быть мобилизованы. Однако этот закон не согласуется с федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О воинской обязанности и военной службе», в п. 3 ст. 23 которого говорится о том, что не подлежат призыву на военную службу граждане [7, с. 144-153].

Автор Т.В. Тепляшин анализируя существующую нормативно-правовую базу вопроса о привлечении обвиняемых в регулярную армию, указывает о возможности участия осужденных в СВО в составе частных военных компаний или ЧВК. Юридический статус ЧВК не прописан четко в уголовном законодательстве. В 2012 г. в Государственную думу РФ был внесен законопроект № 62015-6 он был прежде всего направлен на установление правовых норм государственного регулирования частных военных компаний. Тем не менее в 2012 г. он был отправлен на доработку субъекту законодательной власти [8, с.155].

В контексте правовой мысли мы можем наблюдать, юридический казус так как заключение контракта с обвиняемым является правовым казусом, так как лицо юридически еще не осуждено по вменяемым ему статьям УК РФ. Другими словами,

обвиняемый является юридически невиновным человеком, пока его вина не будет доказана в суде. В этой связи важно совершенствование правовой базы РФ по данному вопросу.

Таким образом важна полная проработка юридической системы заключения контракта обвиняемого и дальнейшее или продвижение его уголовного дела или его приращение.

Резюмируя всё вышесказанное важно отметить, что уголовно-процессуальные проблемы заключения обвиняемым контракта для прохождения военной службы в зоне СВО связаны с проблемой отсутствия четкой юридической базы по данному вопросу и опыта решения юридических споров, которые связаны с привлечением обвиняемых, чья вина не доказана для того чтобы он принял участие в боевых действиях в зоне СВО.

References

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.04.2024).
2. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» [Электронный ресурс] // URL.<https://rg.ru/documents/2023/06/26/fz270.html>(дата обращения: 20.04.2024).
3. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ [Электронный ресурс] // URL.<http://www.kremlin.ru/acts/bank/50421>(дата обращения: 20.04.2024).
4. Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. М.: Изд. Академии МВД СССР, 1991. 156 с.
5. Лопашенко Н.А. О некоторых правовых и криминологических проблемах участия осужденных в СВО: частный взгляд на известные события // Вестник СЮИ. 2023. № 2. С.48-59.
6. Нуркаева Т.Н. Проблемы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки // Юридический вестник Самарского университета. 2021. № 4. Т. 7. С. 92-96.
7. Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Общественное воздействие в отношении осужденных военнопленных: некоторые теоретико-правовые вопросы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 2. С. 144-151.
8. Тепляшин П.В., Ступина С.А. Освобождение осужденных от отбывания наказания в связи с их участием в специальной военной операции: правовые возможности и законотворческие перспективы // Социально-экономический и гуманитарный. 2022. № 4. С. 152-159.

UDC 343.98

Brager D.K., Roslaya V.A., To K.S., Udod A.D. Forensic characteristics of cargo theft in railway transport

Brager Dmitry Konstantinovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Far Eastern State Transport University

Roslaya Valeria Alexandrovna,

Senior Lecturer,
Far Eastern State Transport University

To Kyung Sik,

Doctor of Economic Sciences,
Far Eastern State Transport University

Udod Anna Dmitrievna,

student,
Far Eastern State Transport University

***Abstract.** The subject of criminal offenses in theft of cargo on railway transport are cargo transported in tanks, containerized cargo, bulk cargo transported without packaging in gondola cars and on open platforms, piece cargo, luggage and postal items of citizens transported in special type cars. The object of the study is criminal activity in the field of cargo theft on railway transport. The objectives of the study are to: consider the main elements of forensic characteristics and circumstances to be established during the investigation of cargo thefts. The author believes that it is important to carry out further research and activities to improve security and prevent cargo theft in railway transport.*

***Keywords:** forensic characteristics, cargo theft, railway transport, crime, investigation methods, identity of the criminal, rolling stock.*

Рецензент: Монгуш Алла Лоспановна – кандидат юридических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Theft of other people's property is one of the most common crimes. In our article we consider the forensic characteristics of cargo theft on railway transport. Railway transport services in the Russian Federation are one of the most important industries that significantly influences the economic development of Russia. Its main purpose is timely and high-quality support for the needs of citizens and individuals in transport, promoting the development of the economic system today. Theft of cargo by rail remains a serious threat to the country's economy, as it leads to significant material losses for business and the state.

One of the main elements of forensic characteristics in the investigation of cargo theft on railway transport is the method of committing the crime. This method helps investigative authorities determine the profile of the criminal, based on his methods of action and the characteristics of the crime itself. If the theft of cargo is committed by opening the doors of a

carriage or entering a train, then most often this indicates the professionalism and certain skills of the criminals [1]. In this case, the investigation can expect that the offender has some experience in the field of crime, and may also have connections with larger criminal groups [1]. It is the knowledge of the specifics of the method of committing a crime that simplifies the process of solving a crime, as this helps to determine possible storage locations for stolen cargo [1]. This will also make it possible to most correctly determine in which direction the investigation should be conducted, build reasonable investigative leads and calculate all available forces and means.

Criminals can use various methods and techniques to access and steal cargo [2]. The most common methods include:

1. Direct access to the cargo. When criminals may gain access to cargo if it has not been properly secured or secured;
2. Hacking. It involves the use of tools or techniques to break through locking devices or obstacles.
3. Overcoming locked devices without breaking. When criminals use unconventional methods or knowledge of security weaknesses to gain access to cargo;
4. Use of a damaged carriage. This method is used in cases where the condition of the car is damaged for access to the cargo;
5. Violation of the rules of the cargo transportation process. It involves the participation of insiders or railway company employees who use their position to access or steal cargo [2].

Understanding the different ways rail freight theft occurs helps law enforcement agencies develop appropriate methods to prevent and investigate such crimes.

The objects of criminal attacks during cargo theft on railway transport are most often valuable and in-demand goods [4]. Among them may be:

- Industrial and food products;
- Construction Materials;
- Petroleum products;
- Auto parts and other goods [4].

Criminals target these types of cargo for theft because they can be sold on the secondary market for high profits. For example, food products or petroleum products, construction materials and auto parts are in demand, and their theft can bring good profits [4].

The next important element of the forensic characteristics of the theft of cargo from railway rolling stock is the situation in which the crime was committed, where and when the act was committed [2]. Understanding the location and time of a crime helps law enforcement agencies draw conclusions about possible circumstances and methods of theft, as well as identify possible suspects [2]. As indicated, cargo thefts can occur at various sections of the

railway track, such as intermediate reorganization stations, sections of hauls and posts, loading stations, departure and arrival stations, and others [3]. To establish the possible location of a crime along the train route, it is necessary to conduct a detailed investigation and use various techniques.

Analysis of the personality characteristics of criminals who commit cargo theft is one of the important elements of the forensic characterization of such crimes. There is a certain profile of criminals who most often commit thefts of cargo from railway rolling stock [5]. According to research, most cargo thefts are committed by men, and the percentage of female criminals is small; The main age category of criminals who commit cargo theft is in the range from 18 to 30 years [5]. This is due to higher levels of activity and risk taking at this age; Cargo theft is often committed by employees of railway enterprises who have access to cargo, know train traffic patterns and know weak points in the security system. Moreover, such criminals can unite in groups to commit crimes together.

At the present stage, the process of most freight and marshalling stations is designed in such a way that various services simultaneously participate in the processing of rolling stock. In such conditions, it is very difficult for one to steal cargo at a large station. It is also problematic to steal cargo alone, since the tools used to carry out break-ins, cuts and breaks are quite large [5]. Therefore, information about the commission of such a crime by a group of persons is important in the forensic characterization of the theft of cargo from railway rolling stock. It was found that cargo thefts were committed by groups in 74% of cases. And the remaining 26% committed the crime alone [5].

Groups of criminals specializing in cargo theft can be classified according to the degree of criminalization and organization. Among them are:

1. Random crime groups: These can be small groups of criminals who randomly band together to commit cargo thefts. They may act without planning or coordination;
2. Simple criminal groups: These are groups of criminals that have some degree of planning and coordination. They may be more organized and have a certain structure;
3. Organized crime groups: these are highly organized and criminalized groups that specialize in committing cargo thefts. They may have a clear hierarchy, special training to commit crimes, and resources to carry out operations [2].

The personality characteristics of criminals who commit cargo thefts allow us to distinguish two main groups: persons working at railway enterprises and persons who have no connection with the railway complex [2].

According to the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in 2014, 3974 cargo thefts were registered, in 2015 – 3331, in 2016 – 2452, and in 2017 – 2561 [5]. This study shows that it is necessary to find new ways and mechanisms to preserve goods transported

by rail. Thus, we came to the conclusion that the analysis of the forensic characteristics of the theft of cargo from railway transport is an important aspect of identifying the forensic characteristics that we carried out. It will make it possible in the future to reasonably put forward versions in the face of insufficient information and plan investigations and build a program of action for the investigation.

References

1. Martynova S.I. Forensic characteristics of crimes related to the theft of cargo on railway transport // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. [Electronic resource] Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-prestupleniy-svyazannyh-s-hischeniyami-gruzov-na-zheleznodorozhnom-transporte> (access date 05/06/2024).
2. Investigation of cargo thefts in railway transport [Electronic resource] // Access mode: <https://present5.com/rassledovanie-krazh-gruzov-na-zheleznodorozhnom-transporte-seminar-zanyatie/> (date accessed 05/06/2024) .
3. Dyakov N.V., Svistilnikov A.B. On some features of the initial stage of solving cargo thefts on railway transport // Problems of law enforcement. [Electronic resource] Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-pervonachalnogo-etapa-raskrytiya-krazh-gruzov-na-zheleznodorozhnom-transporte> (access date 05/06/2024).
4. Shaposhnikov L.V. Peculiarities of detection and investigation of cargo thefts committed on railway transport // Leningrad Legal Journal. [Electronic resource] Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raskrytiya-i-rassledovaniya-krazh-gruzov-sovershaemyh-na-zheleznodorozhnom-transporte> (access date 05/05/2024).
5. Ivushkina O.V. Theft of cargo from railway rolling stock: characteristics and prevention (regional aspect). // Dissertation for the degree of candidate of legal sciences. [Electronic resource] Access mode: <https://www.dissercat.com/content/krazhi-gruzov-iz-podvizhnogo-sostava-zheleznodorozhnogo-transporta-kharakteristika-i-predupr> (access date 05/06/2024).

UDC 34

Khismatullin I.I. Problems of transition to the provision of public government services in electronic form

Проблемы перехода на предоставление публичных государственных услуг в электронном виде

Khismatullin Irek Ilgizarovich,

master's student at the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA)

Хисматуллин Ирек Ильгизарович,

магистрант ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (РАНХиГС)

Abstract. *This scientific article examines the problematic aspects of the transition of public government services from traditional to electronic ones. The author briefly analyzes the essence of the system itself for providing public government services in a digital format, examines the problems solved by such a system, and considers the advantages and disadvantages. Next, the author focuses on some of the most pressing issues. In conclusion, the author notes the prerequisites for the further development of the system under consideration in domestic practice.*

Keywords: *electronic government services, public government services, digitalization, government services, municipal services, problems.*

Аннотация. *В настоящей научной статье рассматриваются проблемные аспекты перехода публичных государственных услуг на предоставление из традиционного вида в электронный. Автор кратко анализирует сущность самой системы предоставления публичных государственных услуг в цифровом формате, исследует решаемые такой системой задачи, рассматривает преимущества и недостатки. Далее автор акцентирует внимание на некоторых наиболее актуальных проблемах. В заключении автор отмечает предпосылки для дальнейшего развития рассматриваемой системы в отечественной практике.*

Ключевые слова: *электронные государственные услуги, публичные государственные услуги, цифровизация, госуслуги, муниципальные услуги, проблемы.*

Рецензент: Монгуш Алла Лоспановна – кандидат юридических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Электронное государство все больше проникает в обыденную жизнь современного человека, во многом делая ее более удобной и доступной. Собственно, это ключевое преимущество повсеместной цифровизации, которая наблюдается последние несколько десятилетий: существенно увеличивается скорость жизни за счет того, что во много раз упрощаются и ускоряются привычные каждому процессы. Одним из элементов современного электронного государства выступает предоставление в цифровом виде публичных государственных услуг, т.е., трансформация традиционной формы предоставления в электронный вид. В настоящее время российская практика прошла достаточный путь развития в этом направлении, однако отечественная система

предоставления публичных государственных услуг в электронном виде остается актуальной для внесения изменений [1].

Переход традиционной формы предоставления публичных государственных услуг в цифровой вид направлен на решение следующих задач:

- оптимизация существующего порядка предоставления публичных государственных услуг для граждан и представителей бизнес-сообщества;
- повышение управленческой активности населения в вопросах решения вопросов государственного и муниципального характера (прежде всего, касается реализации избирательных прав);
- расширение технических возможностей граждан самостоятельного решения бытовых вопросов – в любое удобное время без необходимости посещения какого-либо органа власти;
- рост общего уровня цифровой грамотности населения, повышение квалификации;
- качественное снижение степени влияния географического положения на решение каких-либо бытовых вопросов населения;
- иные [1; 4].

Таким образом, можно говорить о том, что переход предоставления публичных государственных услуг решает целый комплекс различных важных практических задач, преимущественно позитивным образом влияя на образ жизни обычного гражданина. С другой стороны, это значительно снижает нагрузку на органы государственной и муниципальной власти, а также уменьшит финансовые издержки, хотя, безусловно, для внедрения и поддержания технического состояния системы также требуется определенный бюджет. В конечном итоге, можно говорить о преимущественно позитивном влиянии перехода предоставления публичных государственных услуг из традиционного вида в электронный. Тем не менее, в настоящее время данная система остается далекой от совершенства, имеет ряд предпосылок для дальнейшего развития. Кратко проанализируем их далее.

Прежде всего, серьезной и в настоящее время сложно решаемой остается проблема обеспечения цифровой безопасности. Сегодня портал «Госуслуги» включает крайне объемный пласт информации о конкретном гражданине и его жизни. Безусловно, это требовалось, чтобы расширить перечень предоставляемых публичных государственных услуг, сделать этот список максимально возможно полным и комплексным, охватывающим все сферы общественной жизни гражданина. Однако это породило и очевидную проблему: если аккаунт активного пользователя «Госуслуг» взломают, то таким лицам будет доступен целый архив персональных данных и другой

личной информации о человеке. Это крайне опасная ситуация, к сожалению, довольно распространенная в современной российской практике, и пока сохраняющая свою актуальность. Служба безопасности портала, безусловно, ведет работу над усилением степени сохранности информации и документов, однако и методы совершения преступлений также развиваются, появляются новые. Далеко не всегда структуры безопасности и правоохранительные органы успевают оперативно реагировать [2].

Второй актуальной проблемой продолжает оставаться общий низкий уровень цифровой грамотности населения России. Если молодежь и средний старший возраст используют предоставление публичных государственных услуг достаточно часто, для них это не составляет особой проблемы, то граждане категории 65+ (особенно если у таких лиц нет родственников более молодого возраста или иных близких, способных помочь освоить новые технологии) все равно остаются сложной для внедрения системы группой. Сегодня активно проводятся бесплатные курсы по повышению цифровой грамотности лиц пожилого возраста и любых желающих, которые реализуют, например, органы содействия занятости и трудоустройству населения, однако это не позволяет в полной мере решить обозначенную проблему. Вопрос заключается еще и в том, что многие лица пожилого возраста намеренно отказываются от использования электронных устройств, поскольку не доверяют им. В общем и целом, проблема полноценного внедрения цифровых механизмов предоставления публичных государственных услуг в рассматриваемую целевую аудиторию продолжает оставаться актуальной [2; 5].

Еще один важный вопрос – это недостаточная эффективность межведомственного взаимодействия, хотя это было одной из задач, для решения которых когда-то и создавались «Госуслуги». Разумеется, есть и позитивные примеры – например, это стартовавшее несколько лет назад взаимодействие Фонда социального страхования и портала, что привело к регулярному обновлению на «Госуслугах» информации о больничных листах работника. Теперь вся информация о лечащем враче, номере больничного листа и, собственно, сроках больничного листа оперативно появляется и на «Госуслугах» тоже. Однако негативные примеры также присутствуют, причем иногда это достаточно критичные ситуации. Подобный пример приводит в своей статье РБК, который, в частности, проводил комплексное исследование среди населения вопроса доступности и качества предоставления публичных государственных услуг. В одном из примеров, приведенных авторами исследования, рассказана история одного из пациентов государственной клиники, из медицинских документов которого пропала некоторая важная часть эпикриза. В результате пациента длительное время «лечили не от того», поскольку врачи не обладали полной

информацией о состоянии его здоровья. В результате пациент умер в реанимации, а причиной возникшей проблемы межведомственного взаимодействия структур был назван технический сбой [3].

Кратко перечислим также некоторые другие актуальные проблемы перехода на предоставление публичных государственных услуг в электронном виде:

- проблемы с IT-инфраструктурой в отдельных регионах и муниципалитетах страны, что связано, прежде всего, с низким охватом сети Интернет территорий, особенно это касается отдаленных субъектов РФ, регионов с недостаточным уровнем финансирования и отдельных муниципалитетов;

- наличие разного рода цензов для использования возможностей предоставления публичных государственных услуг в электронном виде – это, в частности, возраст, состояние здоровья, низкий уровень цифровой грамотности и т.д.;

- субъектные факторы – например, неудобство в использовании сервисов. В частности, портал «Госуслуги» сформирован в достаточно доступном и удобном виде, однако это не исключает возникновения определенных сложностей в использовании для некоторых категорий граждан. Для многих даже сам процесс прохождения регистрации на портале уже представляет сложности. Но, повторимся, что это достаточно субъективный фактор;

- недостаточный охват разного рода публичных государственных услуг либо недоработки в реализации механизма предоставления таких услуг в электронном виде. Например, чтобы получить паспорт болельщика fan ID, пользователю требуется не только подать заявление через портал «Госуслуг», но также и пройти через идентификацию личности, которая доступна далеко не в каждом регионе. Так, например, если гражданин получает паспорт болельщика в Ярославской или Вологодской областях, то заявление он может подать в своем регионе, и оно будет рассмотрено, однако для прохождения процедуры идентификации личности ему нужно будет ехать в Москву – это ближайший пункт для этих субъектов РФ, где такая услуга доступна;

- иные [1; 5].

В общем и целом, как показывает приведенная в исследовании практика, в настоящее время перечень проблем, мешающих полноценному переходу на предоставление публичных государственных услуг из традиционного вида в электронный, включает и финансовые, и технические, и организационные вопросы, и пока эти проблемы представляются сложными для решения.

Подведем итог изложенному в настоящей научной статье материалу исследования.

В первую очередь, необходимо отметить, что сегодня предоставление публичных государственных услуг в электронном виде – это скорее правило, чем исключение, уже устоявшаяся практика как за рубежом, так и в России. Хотя российская практика реализации данного механизма сегодня далека от идеала [3].

В практическом смысле предоставление публичных государственных услуг в электронном виде решает целую совокупность различных задач, являясь полезным одновременно и для государства, и для его населения. И с каждым годом данный механизм совершенствуется, набирает обороты, стараясь развиваться как в количественном смысле (т.е., стабильно увеличивается перечень публичных государственных услуг, возможных к предоставлению в электронном виде), так и в качественном (портал «Госуслуг» становится более удобным и доступным для большего числа населения). Тем не менее, ряд актуальных проблемных аспектов сохраняется и в настоящее время. В частности, в данном исследовании были более детально рассмотрены следующие:

- проблема обеспечения цифровой безопасности пользователей порталов предоставления публичных государственных услуг;
- низкий уровень общей цифровой грамотности населения;
- проблемы в развитии инфраструктуры IT-сектора;
- наличие разного рода цензов, ограничивающих субъектный состав пользователей;
- иные [1; 4].

Все изложенное, в конечном итоге, свидетельствует о наличии существенных предпосылок для дальнейшего совершенствования и развития системы предоставления публичных государственных услуг в электронном виде. Важную роль в этом процессе должно сыграть именно государство, т.к. обозначенные проблемы носят сложный характер, касаются большинства субъектов РФ, а потому их решение должно быть системным, комплексным, эффективным.

References

1. Гарцева, Л.М., Черкасов, А.А. Проблемы перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде России и зарубежных странах [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://www.rane-brf.ru/conference/2012/garceva.pdf>
2. Логинова, А.С., Шубина, Е.А. Предоставление электронных государственных услуг в Российской Федерации: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/227835712.pdf>

3. РБК тренды: что не так с цифровыми госуслугами в России и как это исправить [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61f3cda09a7947711d74fddd>

4. Рязанов, Я.Н. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме: проблемы и пути решения / Я. Н. Рязанов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 26 (264). – С. 238-240. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://moluch.ru/archive/264/61220/>

5. Трахтенберг, А.Д. Адаптация государственных электронных услуг: существует ли российская специфика? [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50701/1/978-5-8019-0294-4_2012_234.pdf

PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY

UDC 316.6

Lashina E.N., Zubets V.V., Shapkina I.A. Features of the psychology of activists involved in social activities

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

Zubets Veronika V.,

Student of St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

Shapkina Irina A.,

Student of St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

***Abstract.** The purpose of the paper is to study the characteristics of the psychology of activists who are involved in various public initiatives. The article analyzes ways to overcome negative psychological risks associated with their work, as well as an analysis of factors that help avoid burnout and stress in people involved in social activities.*

***Keywords:** social activities, activists, communication, public initiatives, psychology, burnout, conflicts.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Social activities and activism play an important role in the modern world, allowing people to come together to solve social, political and environmental issues. However, the psychology of activists and those involved in social work often remains poorly understood.

This article will examine the key features of the psychological profile of people actively participating in various public initiatives. Understanding the psychology of activists will help to better assess their role in modern society and find effective ways to support and develop a social movement.

An activist is an active member of an organization, an active participant in a social movement [1].

Student activists are a group of students who independently resolve issues related to the lives of students in organizing education, everyday life, and leisure.

An activism is a means of self-realization and development of initiative.

First of all, a key role in a person's interest in any type of activity is played by his motivation. Everyone finds something in their work that motivates them to do this work. Motivation is like the driving force that makes us want to do something. It is a complex process that involves balancing our various needs and desires, as well as reflecting on the results of our actions [2].

We conducted a survey among 60 student activists of the St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, Higher School of Technology and Energy, which consisted of collecting those factors that motivate them to engage in social activities (Figure 1).

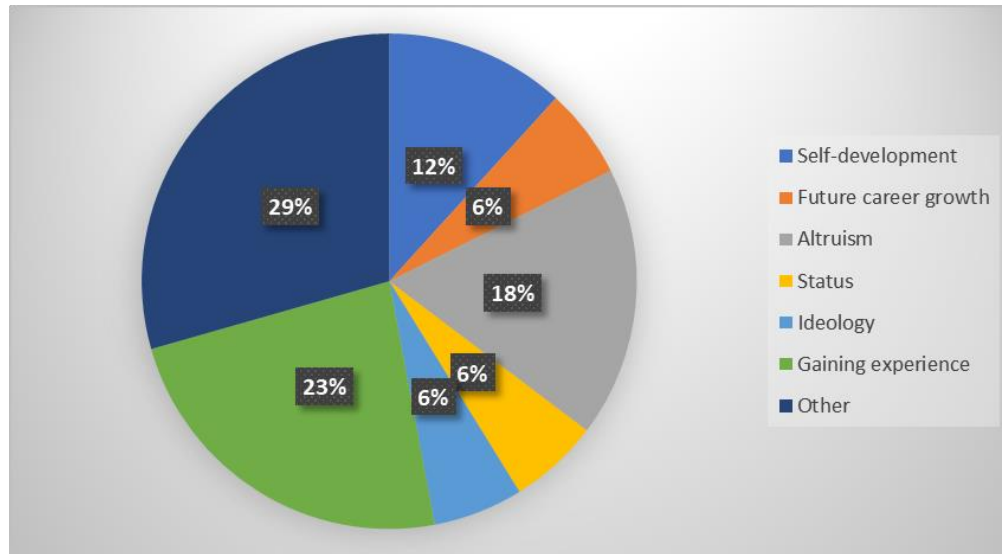

Figure 1. Results of a student survey: «What is your key motivation in social activities?»

The survey results showed that the main motivation for engaging in social activities among respondents is varied. The largest number of survey participants (23%) noted that their key motivation is to gain experience in working with people and organizing events. For 18% of respondents, an important factor is altruism – the desire to help others. Self-development also turned out to be significant with 12% of participants who want to improve their personal, leadership and professional qualities indicating it as their main motivation. Career growth, status and ideology were chosen by 6% of respondents respectively. A significant number of respondents (29%) indicated “other” as their key motivation, which may indicate a variety of factors that motivate people to engage in social activities.

Let's focus on the group of people who choose empathy and altruism as their motivation because they strive to create a positive impact on others, help others, and develop deep interpersonal connections that contribute to a more friendly and supportive society.

High levels of empathy are a key feature of activist psychology. Thanks to high empathy, activists can build deeper and more trusting relationships with others, and show concern and understanding for the needs of other people. This helps them more effectively maintain social connections, participate in various public initiatives and influence processes of change in society. A high level of empathy also contributes to the development of emotional intelligence in activists, which allows them to better understand themselves, their emotions and reactions, and also respond appropriately to the emotional states of other people. This important quality helps activists build cooperation, resolve conflicts and achieve common goals in a team [3].

People who participate in activism and social activities often exhibit distinctive psychological characteristics that contribute to their motivation and sustained participation. These features include the following.

1. Activists are often motivated by a desire for personal growth and development. They view their involvement in social causes as an opportunity to learn from others, develop their leadership skills and contribute to their own well-being.

2. Socially concerned people have different views on career development compared to traditional professionals. They can take on leadership roles to improve their ability to influence change.

3. Activists have strong beliefs and values that guide their actions. These ideologies can range from the environment to social justice and can shape their priorities and decision making. Ideology can also provide a sense of purpose and belonging in social movements.

4. Gaining experience is one of the key aspects for socially employed people involved in social activities. Participation in various projects and initiatives allows them to broaden their horizons, develop communication, leadership and organization skills, as well as learn to work in teams and solve problems effectively.

The experience gained in the course of social activities helps activists better understand social problems and mechanisms for solving them, as well as formulate their vision of the future and the goals they strive for. In addition, participation in various events and projects allows activists to create valuable connections and contacts, which can be useful for both personal development and future careers. Thus, gaining experience in various projects and initiatives is the basis of social activities [4].

Another basis of social activity is effective communication between people. It allows you to convince, inspire and unite people around common goals. The ability to clearly and effectively express one's thoughts and ideas is an important tool for influencing public opinion and mobilizing initiatives. Communication is the bridge that connects activists with a wider audience, allowing them to convey their ideas and values to other people. Properly structured communication helps not only to avoid conflicts and disagreements, but also increases the

interest of participants in the work. Speaking about effective communication, we also mean joint leisure. The students surveyed also confirmed that meetings of colleagues in an informal setting strengthen their relationships with each other and have a positive effect on their future work [5].

But unfortunately, effective communication does not completely minimize conflicts in the group. In social activities, activists face various troubles that can cause stress and lead to quarrels. To combat conflict situations in the group, some rules were developed. Let's consider them.

1. It is important to take time for rest, physical activity, healthy eating and sleep to maintain your physical and emotional health.

2. A structured approach to work, setting priorities and rational time management helps reduce stress levels.

3. Meditation, yoga and other relaxation methods help reduce stress and improve psychological well-being.

Another, perhaps the most relevant, factor influencing the emotional state of an activist is burnout. It may include feelings of fatigue, lack of motivation, frustration, decreased productivity, and feelings of cynicism about work or responsibilities. Some typical signs of burnout include feelings of powerlessness, frustration, feelings of failure, apathy and emotional exhaustion. About 60% of students surveyed confirmed that they experienced burnout during increased workload. They also identified several factors that allow them to avoid emotional exhaustion [6].

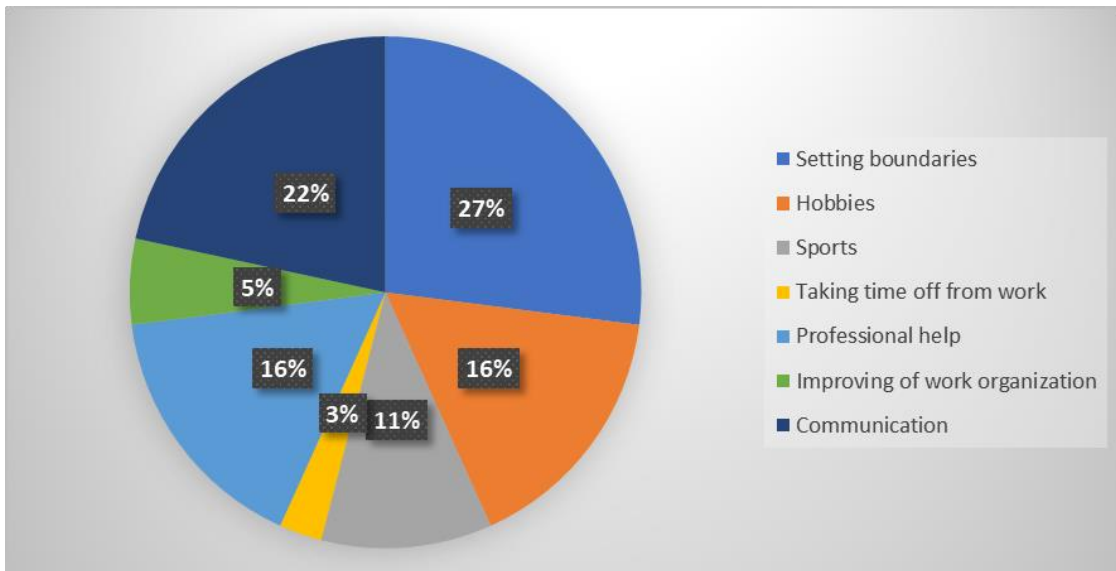

Figure 2. Results of a student survey: «What helps you avoid burnout?»

Constant stress, high workload and work intensity can lead to depletion of physical and psychological resources. Therefore, it is important to know what strategies help activists cope with this challenge (Figure 2).

The majority (27%) of respondents indicated that the ability to avoid burnout is related to the ability to set personal boundaries. This highlights the importance of saying no and setting boundaries between work time and personal life to reduce workload and achieve balance in responsibilities. It is important not to overextend yourself based on your capabilities, and not to overwork if you do not have sufficient physical or psychological resources. About 22% noted communication. This means that regular communication with loved ones, colleagues and like-minded people helps activists regain strength and receive emotional support. The ability to share experiences and discuss work issues reduces stress levels. Hobbies and professional help were chosen by 16% of respondents, respectively. Actively doing what you love, not related to social activities, allows you to distract yourself and restore peace of mind, and receiving professional psychological help in the form of consultations, training or therapy helps to cope with stress and develop self-regulation skills. Some activists (11%) noted that regular physical activity, such as sports, yoga or dance, allows activists to maintain physical and mental health. A small proportion of respondents (5%) noted that improving of work organization, sharing responsibilities, and supporting colleagues also help prevent burnout. The smallest percentage of respondents (3%) indicate that it helps them to temporarily give up work in order to fully recover.

After analyzing the characteristics of the psychology of activists involved in social activities, it becomes obvious that these people play a vital role in the formation of civil society, protecting the rights and interests of citizens, and drawing attention to social problems. Studying the psychology of activists and public figures not only allows us to better understand their motivation and behavior, but also contributes to the development of effective strategies to support this important category of people, which is an important aspect of the development of civil society.

Understanding the psychological characteristics of activists and public figures helps us value and support their contributions to solving social problems. This, in turn, helps to increase social responsibility and the involvement of citizens in public processes.

Thus, the study of the psychology of activists and public figures has important practical significance for increasing the effectiveness of public initiatives and supporting those who guard the interests of society. Further research in this area could make significant contributions to understanding and strengthening civic activism.

References

1. An activist is... the meaning of the word activist: – [Electronic resource]. – Access mode:
<https://sinonim.org/t/%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82>
2. Stegnyy, V. N. Motivation of volunteer activities / V. N. Stegny, M. V. Nikonov // Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences. – 2018. – No. 1. – P. 146-156. – [Electronic resource]. – Access mode: https://vestnik.pstu.ru/soc-eco/archives/?id=&folder_id=7296
3. Znakov, V. V. Understanding in cognition and communication / V. V. Znakov. – Samara: SamSPU, 2010. – 188 p.
4. Schneider, M. I. Empathy as a form of reflection of another person / M. I. Schneider // Humanization of education. – 2016. – No. 2. – P. 60-65. – EDN VZELJJ. – [Electronic resource]. – Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_26101128_64232308.pdf
5. Tersenov, A. E. Modern youth: motives for engaging in social activities / A. E. Tersenov, T. B. Golubeva // Scientific Review. Pedagogical sciences. – 2020. – No. 1. – P. 54-58. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2274>
6. Balakina, K. Yu. Emotional burnout of volunteers. Causes and prevention / K. Yu. Balakina // Bulletin of Science. – 2023. – No. 11 (68). – Vol. 1. – P. 754-761. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.xn----8sbempclcwd3bmt.xn--p1ai/article/10682>

CONCLUSION

The articles presented in this issue of the International Journal of Professional Science collectively advance our understanding of significant challenges and developments in various disciplines. From exploring innovative educational strategies that enhance teaching effectiveness to addressing nuanced legal aspects of modern jurisprudence, the contributions are both varied and impactful.

The detailed examinations of subjects such as labor education in modern society, the use of infographics in language teaching, and the psychological traits of activists underscore the journal's commitment to addressing practical and theoretical issues that resonate with a global audience. Moreover, the exploration of electronic governance and the forensic characteristics of cargo theft exemplifies the journal's dedication to bridging theoretical knowledge with real-world applications.

As we close this issue, we reflect on the diverse range of topics covered and look forward to the continued exploration of these crucial areas in future editions. The International Journal of Professional Science remains a cornerstone for scholarly communication, where the exchange of ideas and findings drives progress and fosters a deeper understanding of the world around us. Thank you to all contributors and readers who make this endeavor not just possible, but also immensely rewarding.

Warm regards,
Krasnova N.
Editor-in-Chief
International Journal Of Professional Science

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№6(1)/2024

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 4,0
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”